

Нара Осенина

Мэашинорские
Истории

16+

Лара Осенина

Мэллинорские истории

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42733541

SelfPub; 2022

Аннотация

Среди множества миров в бескрайней Вселенной затерялся крохотный мирок под названием Мэллинор. Населяют его два народа – люди и гномы. Когда-то жили эти народы в мире, дружбе, любви и благоденствии. Но однажды злые чары Богов Тьмы проникли в мир и посеяли зерна вражды и ненависти. В мире, населенном удивительными существами, древними монстрами, в мире, наполненном магией, где Боги спускаются с небес и живут жизнью смертных, а смертные запросто беседуют с Богами, началась бесконечная и беспощадная война между гномами и людьми. И казалось – нет больше в Мэллиноре места счастью и радости. Но еще жива любовь – последнее оружие Богов Света.

Содержание

Свеча	4
Истинная любовь	8
Чтобы продать что-нибудь ненужное, надо сначала купить что-нибудь ненужное...	21
Вода и Яд	29
Любовь нечаянно нагрянет.	38
«Оружие Теней»	56
Школьное сочинение «Как я провел лето»	73
Тайна старого ювелира	97
Конец ознакомительного фрагмента.	104

Лара Осенина

Мэллинорские истории

Свеча

За окном была крошечная тьма, бесновался ветер и лил дождь, как из ведра.

На окне горела свеча.

Слабый огонек свечи не мог прорвать завесу мрака, но, эта маленькая искорка, была видна издалека.

Одиноким, заплутавшим путник, уже отчаявшись найти дорогу, зацепился взглядом за искорку, словно за путеводную ниточку. Он пошел, потом побежал на ее свет, спотыкаясь и падая в темноте, но, не сводя глаз с одинокой звездочки, боясь потерять ее.

И вышел к дому.

В доме было уютно и тепло. Крепкие стены укрыли от ветра, а надежная крыша спрятала от дождя. Путник просушил

одежу, утолил голод и жажду, и уже совсем без сил рухнул на кровать, в сладкой надежде, наконец, обрести покой и сон.

Но сон не приходил.

Слабый свет свечи, все время мерцающий и колеблющийся, теперь только мешал путнику погрузиться в блаженное забытие. Путнику лень было даже подняться и тогда, он просто глубоко вдохнул, набрав в легкие как можно больше воздуха, и дунул в сторону свечи.

Пламя покачнулось, заметалось, не веря в такое предательство и не желая умирать...

И свеча погасла.

А потом наступил рассвет. Путник, отдохнув, отправился в дальнейший путь, даже и не вспомнив о свече. А она осталась стоять на окне – погасшая, одинокая, забытая.

Да и кому нужен крохотный огонек свечи, когда за окном белый день.

Между теплым Восточным и пасмурным Западным морем,

Как волшебный цветок на ладони твоей – Мэллинор,

Белоснежный, воздушный, прекрасный – раскинулся город.

Город гномов и город людей – Сели-Дор.

Город – памятник миру, согласью и дружбе навек,
Где всегда неразлучны как братья гном и человек,
Белый мрамор, золотая чеканка, сверкающие витражи
Миражи, миражи, миражи...

Дружно кружки звенят с добрым элем и крепким вином,
Тесно в лучшей таверне от множества шумных гостей.
Мирный фермер и грозный боец, за широким столом
Отмечают с размахом, помолвку любимых детей.

Шутки, музыка, смех, пожеланья – «Совет да любовь молодым!

И детишек побольше, и счастья, и радости им».
Ведь отныне союз человека и гнома нерасторжим!..
Миражи, миражи, миражи...

И Любовь возвратилась, и в души вошла как хозяйка.
Осветила, влюбленных глаза, удивительным светом,
Погасила вражду и затеплила нежность в лампадах,
Музыканту напев подсказала, стихи нашептала поэту.
И струилась над миром ночным серенада
О любви, о земной, что богами дана нам в награду,
О короткой и вечной, и непостижимой, как жизнь.
Миражи, миражи, миражи...

Над Кхаладом и над Лангхемом – тревожный рассвет.
Точит меч человек, правит гном, боевой свой топор.
Скоро снова сойдутся в бою, не на жизнь, а на смерть,
Чья душа превратится в песчинку твою, Сели-Дор?
И любовь, равнодушием втоптана в грязный песок.
И подернулся пеплом сожженной души уголек,
В изумрудных глазах чей-то образ неверный дрожит...
Миражи, миражи, миражи...

Все, как прежде, незыблемо и неизменно
В мире боли, коварства, насилья и лжи.
Счастье, радость, надежда, любовь и верность –
Ми...ра...жи...

Истинная любовь

Однажды, в Кхаладе появилась цветочница Кьяра. Да именно так – «однажды». Как в сказках.

Утром, выходя из домов по своим делам, досточтимые гномы и гномочки, обнаружили рядом с таверной мастера Нагора, маленькую будочку. Внутри нее сидела девушка. Все почему-то сразу решили, что это именно девушка, хотя, таинственный продавец был одет в длинный, широкий плащ, полностью скрывающий фигуру. На голову был низко надвинут капюшон, так, что лица, тоже не было видно. На прилавке и за спиной продавщицы лежали цветы и разнообразные безделушки, украшения, игрушки, в общем, все то, что можно подарить. На аккуратных маленьких ценниках, прикрепленных к товарам, была указана стоимость – в кристаллах.

Любопытные гномы тут же столпились у нового магазинчика. Гномы обожали торговать и торговаться, правда, совсем не любили тратить деньги. А увидев ассортимент и цены, явно были разочарованы. Толпа зашумела. Поначалу раздавались снисходительные и даже жалостные реплики:

– Вот глупенькая, выставила цветы и игрушки за кристаллы. Да ведь в городском магазине точно такие же, но за серебро. Кто ж у тебя это барахло покупать-то будет? Кристаллы нынче дороги. Да на один такой цветочек день нужно гор-

батиться, а через пару дней он завянет. Фи, совсем глупая.

Потом участливые гномы засыпали продавщицу советами:

– Ты бы, милая, другое какое занятие поискала, прого-ришь ты с этим товаром. Вон, к Нагрону обратись, работа у него всегда найдется. Он, хоть и скряга известный, зато платит полновесным серебром. Да и едой, и крышей над головой будешь обеспечена. Ну, или к Кригону, на ферму, там тоже рабочих рук всегда не хватает. А то, обратись к нашим уважаемым мастерам гильдий, получи профессию. Ремесло-то всегда прокормит.

Много вариантов и путей было высказано. Кое-где уже даже перепалка началась, споры, какая профессия доходней да престижней. Но, на все на это, таинственная торговка хранила абсолютное молчание и никак не реагировала. Толпа становилась все больше и многие уже обратили внимание на подобную оскорбительную невозмутимость. К ней, понимаешь, со всей душой и участием, помочь хотят, посоветовать, а она, не то что «спасибо» сказать, даже лица не кажет. Не по гномски это как-то. Посыпались вопросы:

– А ты, собственно, кто такая? Откуда взялась? Вчера еще, тут на тебя и намек не было. Ты бы хоть представилась, да показала перед народом, раз уж пришла сюда. Что за неуважение такое? У гномов так не принято.

– Да гнома ли она? – все разом обернулись на этот выкрик. К толпе у новоявленного магазинчика присоединилась ком-

пания воинов, в полном боевом облачении, вооруженных до зубов. Это были молодые, горячие, не знающие страха, и не слишком-то чтящие закон и мораль, воины.

– Вы приглядитесь и призадумайтесь, гномы, – продолжал один из воинов, по всему видно, вожак и задира. – Торгуется здесь всяким барахлом, цветочки там, мишки, колечки, да брошки – за кристаллы! Где это видано? Многие ли из вас за цветочек готовы отдать свой дневной заработок? Или за побрякушку, в которой нет ни ярости, ни брони?

– Ну, ты, положим, можешь спокойно купить весь ее товар, у тебя-то кристаллов гусаки не клюют, – слышалось из толпы. Воин рассмеялся:

– А и правда, я бы мог! Даже вместе с лавчонкой и продавщицей! Ха-ха-ха! Да только зачем мне это?! Каждый гном, прежде всего, думает о выгоде. Так или не так?! – толпа согласно загудела. – А тут в чем выгода? Уж лучше копить кристаллы на дорогой доспех, боевую амуницию, оружие, на прочие блага, чем выбросить их за букетик цветов, которые, вон и в поле нарвать можно, тем более разницы никакой, и те и эти все-равно завянут. Выгоды нет ни покупателям, ни продавцу. Вот и подумайте братцы – а гнома ли это? Да и приглядитесь? Одета так, что не поймешь – парень или девица. Лица не кажет, голоса не подает. Появилась незнамо откуда. Для чего честной гномочке скрывать лицо?! А?! Да и с чего вы решили, что это женщина? – в толпе раздались растерянные возгласы:

– Дак, из-под капюшона только локоны-то и выбиваются...

– Ага, светлые локоны, длинные.

– Светлые локоны!?! – снова воскликнул молодой воин. – Да разве бывают у гномочек светлые волосы? Не огненно-красные, не золотисто-рыжие, не каштановые – а светлые... Светлые волосы бывают только у ...

– Хуманка... – пробежал по толпе шепот. – Ага! – продолжал подливать масла в огонь оратор. – Да и росточком она повыше будет, вы приглядитесь-то, приглядитесь!!!

– Да нет... Да как же так! – разносилось по толпе. – Это же невозможно...

– Ну... можно или не можно, – это мы сейчас разберемся. – Воин в дорогих доспехах направился к цветочнице. Подойдя вплотную, он оперся на прилавок, хрупкая доска затрещала, но выдержала. – Ну-ка, гостыя незваная, неведомая, откройся нам, – насмешливо начал он. – Народ Кхалада жаждет лицезреть, кого же это к нам занесло, каким ветром и с какой целью. Для начала, может, представишься? Вот я – Жарад. А ты? – девушка молчала. – Как твое имя?! – рявкнул воин. – В этот миг толпа гномов за его спиной дружно ахнула. Жарад обернулся и увидев, что взгляды всех устремлены куда-то вверх, тоже посмотрел. Над витриной светилась золотистая надпись: «Цветочница Кьяра». Хмыкнув, Жарад снова обратился к девушке за прилавком.

– Ну ладно... Будем считать, что представилась. А попро-

ще нельзя было? Что за штучки-дрючки? Или это... колдовство?

– А может она немая? – робко бросил кто-то из толпы.

– Немая говоришь... а вот мы сейчас проверим. Гирон, арбалет! – секунда и заряженный арбалет оказался в руках Жареда. Он отошел на несколько шагов, вскинул оружие и прицелился. Толпа гудела и волновалась. С одной стороны сомнения мучили – а вдруг и правда враг, мало ли, на что эти хуманы способны с их магией да колдовством, а с другой:

– Не по гномски как-то – на безоружного, да еще девушку, с арбалетом», – говорили одни.

– Да он шутит, попугать же наверно хочет – говорили другие. Но Жаред не шутил.

– Предупреждаю, или ты сейчас же рассказываешь, кто ты, откуда и зачем здесь появилась, или я стреляю. Считаю до трех – раз, два, три... – болт со свистом вылетел из арбалета и пронзил девушке плечо. Под силой удара она отшатнулась к стеллажам, сквозь ткань плаща проступила кровь, но девушка по-прежнему не издала ни звука.

– Хм... неужто и впрямь немая? – приподнял бровь Жаред. – Ну ладно. А теперь, покажи-ка нам свое личико... цветочница Кьяра! Да ты не стесняйся. Коли у тебя нос кривой или глаза косые, то не страшно, но, не приведи Кхатдоэр, ты окажешься белокурой милашкой с голубыми глазками... ну же, смелее, сними капюшон, пока я сам его не снял. – Жаред смотрел на девушку со злым прищуром. Девушка, не обра-

щая внимания на раненую руку, медленно приподняла края капюшона. Толпа замерла в ожидании, что же будет дальше, многие привстали на цыпочки и вытянули шеи, пытаясь разглядеть, что же там под капюшоном. Что произошло потом, никто так и не понял. Жаред вдруг странно охнул, отшатнулся, закрывая лицо руками, как-будто по глазам его ударил яркий, ослепительный свет и рухнул навзничь, как подкошенный. Его друзья бросились к нему, окружили, пытаясь привести в чувство. Ни ран, ни каких-либо видимых повреждений, ни крови и, тем не менее, здоровенный вояка был повержен. Чем? Как?

– Ведьма!! – заорали в один голос спутники воина. – Она убила Жареда! Схватить ее! Казнить! – к этим крикам присоединилась и остальная толпа. Гномы были готовы уже ринуться в бой с неведомым и непонятым, а значит враждебным, существом.

– Отставить!!! – раздался грозный и властный окрик. Толпа вмиг стихла и расступилась, давая дорогу правителю Кхалада, достославному принцу Корандиру. Он, самым первым заметил, появившуюся таинственным образом, цветочную лавочку и ее хозяйку и хотел было послать за ней, чтобы узнать кто такая, откуда, ну и прочие формальности, поскольку, кому, как не правителю, должно знать обо всем первом. Но, отвлекшись на подпись какого-то срочного документа, промедлил, а толпа уже собралась вокруг магазинчика. Он внимательно наблюдал за происходящим, пока си-

туация не вышла из-под контроля и не стала грозить кровопролитием. Приятели из компании Жареда подбежали к принцу, наперебой твердя, что хуманская ведьма, непонятно как проникнувшая в Кхалад, убила лучшего воина гномского племени. Грозным взглядом Корандир заставил их умолкнуть, склонился над бесчувственным телом Жареда, пощупал пульс на шее.

– Успо-о-койтесь все! Он жив и дышит. Просто в обмороке. Никаких повреждений нет. Отнесите его домой и позовите лекаря, но я уверен, что с ним все в порядке.

Народ Кхалада сразу же успокоился. Раз принц сказал, значит так и есть. Хоть и странно, конечно, чтобы такой вояка, не боявшийся ни Темного Властелина, ни даже Аргхзгула, и вдруг свалился в обморок как девчонка? Но усомниться в словах правителя никто не посмел. Как и послушаться. Приятели Жареда быстро уложили своего вожака на чей-то плащ и унесли домой. Корандир подошел к прилавку, пристально посмотрел на фигуру за стойкой.

– Ну вот, что, девица, пойдем-ка ко мне. Познакомимся.

Все также, молча, фигура в длинном, бесформенном балахоне, и в плаще неопределимого цвета, с глубоко надвинутым капюшоном, покорно проследовала за принцем к его дому. На пороге Корандир остановился и, обернувшись к толпе гномов, проговорил:

– А вы... расходитесь-ка. День в разгаре, а вы стоите тут, рты разинув. Негоже добропорядочным гномам болтаться

без дела.

Войдя в кабинет, староста прошел вглубь и уселся в свое любимое кресло, за большим столом. Девушка же осталась стоять у двери.

– Подойди, – фигура приблизилась, – значит, ты немая? – безмолвно та склонила голову в знак подтверждения слов принца. – Ну, а писать ты умеешь? – фигура снова кивнула. – Прекрасно. Вот тебе свиток и чернила, напиши кто ты, откуда, как попала в Кхалад и какие у тебя намерения. Да, и... сними капюшон, я старый вояка, многое повидал, я не упаду в обморок. – Пока он говорил, девушка подошла еще ближе, в руках ее был свиток, скрученный в трубочку и перевязанный золотой лентой с печатью. Увидев эту печать, староста слегка побледнел, руки его заметно задрожали, но он, тут же, взял себя в руки, развернул свиток и углубился в чтение. Спустя пару минут, Корандир глубоко вздохнул, посмотрел на фигуру в балахоне, бережно свернул свиток и, поднявшись, направился к сейфу, бормоча на ходу «что ж... может быть, может быть...». Спрятав свиток, он вернулся к девушке, окинул ее долгим и пристальным взглядом, и робко, что уж совсем никак не вязалось ни с его постом, ни с его характером, промолвил:

– Я хочу увидеть тебя... – фигура, предостерегающим жестом указала на сейф, в котором теперь находился таинственный свиток, и медленно покачала головой, словно говоря, что не стоит этого делать.

– Я знаю... – тихо проговорил Корандир. – Пожалуйста... Я ведь когда-то... знал тебя... – это было сказано скорее просительно. В ответ фигура в балахоне медленно кивнула и также медленно и плавно сняла капюшон...

Выйдя на площадь, со своей таинственной гостьей, Корандир обнаружил, что, конечно же, никто никуда не разошелся. Почти все население города столпилось на площади в ожидании. Староста немного нервно кашлянул. Взяв цветочницу под руку, он уважительно и чинно провел ее сквозь толпу к магазинчику и та, спокойно вошла внутрь, заняв свое место за прилавком. Корандир вернулся на крыльцо своего дома и только тут раздался его властный и уверенный голос:

– Вот вам мой ответ, досточтимые гномы. Цветочница Кьяра – никакая ни хуманка, ни ведьма, не враг и никакой опасности не представляет. Эта достопочтенная гнома и милая девушка (а то, что она милая, можете поверить мне на слово), прибыла к нам из столицы и намерена остаться в Кхаладе навсегда. И я надеюсь – это слово принц произнес с особым нажимом, – что мои верные подданные проявят все свое гномье гостеприимство и радушие к нашей гостье. А теперь живо расходитесь по своим делам! Безобразие просто, полдня бездельничаете! – и скрылся в доме. Слова принца Корандира имели в Кхаладе статус истины в последней инстанции, после Воли Богов, естественно. А стало быть, чего

тут обсуждать? Гномы постояли еще пару минут, осмысливая произошедшее, и потихоньку стали расходиться. Через пять минут порядок и размеренная жизнь города были восстановлены.

Поначалу ассортимент лавочки цветочницы Кьяры не пользовался большим спросом. Недавние события еще были в памяти и, несмотря на то, что все, вроде бы, было объяснено, и не кем-нибудь, а самим Корандиром, таинственная девушка все еще вызывала у жителей Кхалада трепет и легкую тревогу. Но постепенно, то один, то другой безумный влюбленный останавливался у магазинчика, бережно сжимая горсточку голубых кристаллов, заработанных тяжелым трудом, чтобы купить для своей возлюбленной цветов или другой подарок. Порой, когда покупатель не мог определиться, что же ему приобрести, Кьяра, уверенно, словно точно зная, что же нужно, с улыбкой протягивала ему цветок или вещицу. И никогда не ошибалась, преподнесенный подарок всегда вызывал бурю восторга и радости у того, кому был преподнесен. Лица своего таинственная цветочница по-прежнему не открывала, но все были почему-то уверены, что, советуя какой подарок выбрать, она непременно улыбалась. И еще одну особенность заметили жители Кхалада. Даже самый дешевый цветок, купленный у Киры, но подаренный с искренним чувством и от чистого сердца, никогда не засыхал, наоборот, с каждым днем становился свежее и ярче. То же происходило с другими подарками – камни в украшениях никогда не

тускнели, грани не стирались, позолота не блекла, эти подарки никогда не ломались и не терялись, и к тому же, приобретали новые, волшебные свойства, хранили и оберегали тех, кому были подарены. Но только те из них, что были подарены с любовью. Подарки же, купленные лишь с целью показать свой достаток, пустить пыль в глаза, вызвать зависть – эти подарки и цветы, ждала обычная участь – цветы вяли, украшения тускнели и ломались.

Мы – Боги Света.

Мы создавали этот мир как драгоценнейший бриллиант чистой воды, в ожерелье Вселенной. Он должен был стать источником возрождения любви, добра и света. Мы трудились над ним в строжайшей тайне от Тьмы, дабы та не смогла проникнуть сюда и разрушить этот мир, как разрушила и поглотила уже сотни миров. Мы так увлеклись своим творением, что совсем потеряли бдительность, охранные барьеры ослабли и, один за другим сквозь них стали проникать лазутчики Тьмы. Тайна была раскрыта и на наше новорожденное детище ринулись армии темных сил. Битва была страшной и беспощадной. Многие из нас погибли, из последних сил стараясь защитить невинный мир от нашествия Вселенского Зла. Но силы были слишком неравны. И нам, оставшимся в живых, Богам Света, пришлось самим спасаться бегством. Много лет, с болью в сердце, мы могли только наблюдать как

прекраснейший из миров – Мэллинор погружался во мрак. Разрушительные катаклизмы, войны, бесконечная и непреодолимая вражда – вот что такое теперь Мэллинор. Этот мир погряз в злобе и ненависти, подлости и стяжательстве. Здесь нынче правит лишь жажда власти, жажда крови и жажда наживы. Но именно сейчас у нас снова появилась надежда спасти этот мир и возродить его таким, каким он был задуман... ну, во всяком случае, попытаться. Мы – Боги Света Вселенной, посылаем вам, народы Мэллинора, нашу дочь – Истинную Любовь.

Помните:

Не каждому под силу лицезреть Свет Истинной Любви. Душу скупую и недостойную, этот Свет этот может лишить разума.

Истинная любовь безмолвна, абсолютна, неизменна и вечна.¹

Истинная любовь – это наивысшая ценность. Стоит вам только потянуть за ниточку истинной любви, и за вами последуют и Боги, и весь мир.²

Вселенная сокращается и расширяется. Она дышит. Какая сила регулирует этот процесс? Не политическая власть, не знания и не деньги. Это делает любовь.³

Любая злая сила тает перед истинной любовью, она вернее

¹ Небесная Библия ЧхонСонГён – (Божья воля и мир, 219)

² Небесная Библия ЧхонСонГён (217-193, 1991.5.27)

³ Небесная Библия ЧхонСонГён (121-103, 1982.10.24)

всех заклинаний хранит от Зла.⁴

Так в Кхаладе появилась Истинная Любовь.

⁴ Небесная Библия ЧхонСонГён (Благословленная семья и идеальное Царство Небесное I, 380)

Чтобы продать что-нибудь ненужное, надо сначала купить что-нибудь ненужное...

– Вот ведь прицепился!.. Отстань, говорю! От-вя-жись!
Не нужна мне твои линзы.

– Ну, дядюшка Живондир!.. Ну, пожалуйста, купите, сделайте доброе дело-о-о...

По пыльной горной дороге шагал солидный, дородный гном. В меру упитанный, в добрых доспехах, дорогом плаще. Ярко – красная, длинная борода его, была стянута на груди, массивным золотым кольцом, с рубином, тончайшей огранки. На поясе его, украшенном инкрустациями, висело много кошельков, радостно позванивающих серебряными и золотыми монетками. Знаменитый и уважаемый торговец Живондир, спешил по своим важным, торговым делам.

За ним по пятам шел юный гном, на вид совсем мальчик, но нет, Андрику, так звали юношу, уже минуло восемнадцать лет, и несмотря на юный возраст, побывал он уже не раз и в кровавых стычках с врагом, и в походах, и на охоте за всевозможными злобными монстрами. Андрик представлял собой абсолютный контраст рядом с господином Живондиром. Тощий и жилистый, он казался выше своего роста. А

на одежку его невозможно было смотреть без слез. Плащ настолько ветхий, что он давно уже ни от чего не мог защитить, просто непонятно было, как он до сих пор не рассыпался в прах. Сквозь него можно было прекрасно рассмотреть доспехи. Доставшиеся от отца, латанные-перелатанные, со следами многочисленных ударов от мечей и молотов, со времен последнего похода... В общем, воевать в таких доспехах, все равно что стоять посреди Сели-Дора голышом.

Парнишка упрямо тащился за Живондиром. Именно тащился, ибо на его худющих плечах, висел огромный рюкзак, забитый чем-то под завязку. Точнее рюкзак даже не висел, а волочился по земле, поднимая клубы пыли.

– Ну, дядюшка Живондир!.. Выручите.

– Я тебе гномским языком объясняю – не нужны мне твои линзы. Куда я их дену? Их никто не покупает! Что-нибудь другое есть? Куплю.

– Да нет у меня больше ничего, – сокрушался парнишка. – И денег нет совсем. Господин Живондир, у меня уже двое суток лапки богомола во рту не было. А доспехи, вы посмотрите на мои доспехи... В них даже на охоту не сходить, первый же вампир зажует и не заметит. А вдруг снова поход или хумский набег?! Меня же любой, даже наислабейший хум, разделает не напрягаясь. Господин Живондир, ну Вы же самый лучший, самый знатный торговец в Кхаладе! Вы же такой предприимчивый. Я уверен, Вы непременно придумаете как Вам сбыть этот товар, да еще с прибылью...

Живондиру было приятно, он был тщеславен... Немного. И даже такая, неумелая лесть юнца, уже начала растапливать его торговую душу. А малый меж тем продолжал:

– А мне ведь нужно совсем чуть-чуть, для Вас так и сущий пустяк, всего-то десять золотых. За десять золотых я Вам отдам все двадцать тысяч штук...

– Скольк-о-о-о-о-о-о! – взревел торговец. – Двадцать тысяч?!.. Линз?! Да ты что, парень, с Древня рухнул?! Какие двадцать тысяч? Куда мне столько-то? Что я, по-твоему, с ними делать должен? Солить? Откуда ты их набрал-то эту-кую уймищу?

– Ну как... – пожал плечами Андрик. – Я изучал, разбирал мини-ботов...

– Пфрррр, тоже мне, ученый нашелся, – фыркнул Живондир. – На кой тебе сдались-то эти консервные банки?

– Нет, ну как же! Я хотел разобраться, хотел понять, ну, откуда же в них берется золотая руда!

– Ну, и как?.. – Живондир насторожился, голос его стал вкрадчивым. – Разобрался?..

– Увы, – развел руками парнишка, – руда золотая в них попадается, редко, но попадается. Но вот откуда и как она там оказывается... укуси меня трифид, я так и не понял.

– Зато линзой себя обеспечил на всю жизнь, о-хо-хо-хо... – расхохотался Живондир. Он покопался в одном из своих бесчисленных кошельков и протянул Андрику пару серебряных монет.

– На вот, купишь себе поесть.

– Что Вы, господин Живондир! – гордо закрутил головой парень. – Зачем Вы?.. Мне милостыни не надо, я не попрошайка какой, я – воин!..

– На! – Живондир схватил его за руку и силой вложил монеты в ладонь. – Я не хочу завтра услышать, что ты помер от голода. Все, бывай, некогда мне.

И благородный торговец быстро направился к аукциону.

– А что же мне делать с этими линзами?! – печально крикнул ему вдогонку Андрик.

– Построй из них себе дом! Хо-хо-хо... – донеслось из-за поворота.

Пройдя еще несколько шагов, Андрик, пнув древнего скелета, внезапно возникшего перед носом, присел на разогретый под солнцем валун и скинул с плеч свою ношу.

– Шутник Вы, дядюшка Живондир... «Построй дом»... Как же из линз можно построить дом, они же круглые. Для дома нужны кирпичи, доски, глина... Где все это найдешь в наших горах...» – размышлял сам с собой Андрик. Потом он вытащил из своего рюкзака несколько линз. Попытался составить из них ряд, потом еще...

– Вот если б их можно было чем-то скрепить... Только чем?.. Хм, а если попробовать смазку мини-ботов?! Она же крепче любого клея. Точно! А промежутки между линзами законопатить энергосферами! А?! Линзы будут фокусировать солнечный свет, энергосферы его сохранять, в доме все-

гда будет тепло и огонь на кухне, и в камине... Ух тыбы, дров не надо, угля – не надо, в доме чисто, светло и уютно... Урр-ра-а-а! Ай да Андрик, ай да дядюшка Живондир!

Парнишка вскочил с камушка, мгновенно нацепил свой чудовищный рюкзак и почти вприпрыжку, что казалось невероятным, понесся в лавку покупать бумагу и карандаши, чтоб сделать чертеж будущего дома.

В Торжественном Зале в Замке принца Корандира собрался весь цвет Кхалада. Знатные мастера и отважные воины, а также простой люд, собрались здесь по весьма торжественному событию. На возвышение взошел принц Корандир, в самом парадном своем одеянии, и начал свою речь.

– Многоуважаемые жители Кхалада и его окрестностей! Сегодня все мы собрались здесь, чтобы чествовать одного из наших граждан, внесшего большой, я бы даже сказал, великий вклад, в то чтобы жизнь всех нас и каждого в отдельности стала лучше, чище и светлее! Миллион раз, каждый из нас держал в руках этот незатейливый предмет. – Корандир потряс над головой линзой. – И никому не пришло в голову, что из него можно сотворить, все считали линзы ненужным хламом. И только благодаря этому скромному юноше, – Корандир по-отечески обнял за плечи стоявшего рядом, пунцового от смущения и сияющего от гордости и радости Андрика, – все мы теперь живем в теплых и светлых домах и

пользуемся еще многими другими изобретениями Мастера Андрика. Да-да, вы не ослышались. Несмотря на юный возраст, сей славный гном, несомненно достоин высокого звания Мастера! Сегодня он, так же по праву, становится членом Совета Кхалада, в знак чего, я вручаю ему почетный медальон!

Корандир взял с поднесенной подушечки медальон члена Совета – золотой, с россыпью драгоценных камней, медальон этот, был не только украшением, но и грозным оружием в руках доблестного воина.

Публика взорвалась аплодисментами, слышались одобряющие выкрики и поздравления в адрес новоиспеченного Мастера и Советника. Корандир обратился к Андрику:

– Хочешь что-нибудь сказать?

Андрик поднялся на возвышение.

– Я... Благодарю Совет, за оказанную мне честь! Благодарю Гильдию Мастеров за такую оценку моего скромного труда! Обещаю не разочаровать и оправдать ваше доверие. Спасибо всем, кто поверил в меня и мою идею! Всем, кто мне помогал. Один я бы ничего не добился! И еще... Я хочу поблагодарить одного человека.

Андрик пристально вглядывался в толпу и наконец, он нашел того, кого искал. Он стремительно сбежал вниз и через минуту поднялся обратно, ведя за руку, словно ребенка... торговца Живондира. Тот выглядел обескураженным и смущенным.

– Вот – этот человек! – Андрик повернулся к нему. – Господин Живондир, спасибо Вам огромное!

– Мне? Да мне-то за что? – совсем уж потерялся достоинственный гном.

– Как за что? За совет!.. За серебро, на которое я купил бумагу для своего первого чертежа! Ии... – Андрик лукаво прищурился, – за то, что Вы не купили тогда у меня эти двадцать тысяч линз!

Андрик рассмеялся, за ним, сначала неуверенно, потом все громче – Живондир, следом Корандир и вся публика, присутствующая на торжестве! Долго еще по горам Кхада разносилось эхо доброго, раскатистого, гномского хохота.

Сели-Дор – земля расплаты.
Здесь ни жизнь, ни честь не святы.
Здесь повсюду кровь и смрад.
Только вороны кружат,
Злые ветры ворожат
Над безусыми бойцами.
Им не стать уже отцами,

Не вернуться в отчий дом,
Не поднять бокал с вином,
Не ласкать прекрасных дев
Под прохладной сенью древ.

Сели-Дор – бои без правил.
Тот, кто жизнь свою поставил
На кон, тот получит в срок,
Вражий, в грудь свою, клинок.
Тот, кто жаждал крови, славы,
Покоренные державы
Сапогами попирает,
Там остался – умирать,
На просторах Сели-Дора,
Становясь песчинкой горя
В раскаленном море слез.

Вода и Яд

«Итак, сегодня!»

Эрик сладко потянулся. Ну и что, что постель его, этой ночью, представляла собой песчаный пляж на берегу Западного моря, подушкой служила верная походная ташка, а одеялом – старый плащ. Он отлично выспался. И настроение у него было великолепное, потому что, очень скоро, если повезет, то прямо вот-вот, исполнится его заветная мечта.

Вот уже полгода вся его жизнь была посвящена достижению этой мечты. Эрик безумно хотел попасть в самый сильный, славный и знаменитый клан – «Элита Кхада». Понятное дело, кого попало, туда не брали. Это была великая честь и великая награда. Эрик был бойцом крепкой средней руки среди своих сверстников, но мечтал достичь большего. И мог, так как умел ставить перед собой цели и добиваться их. Эрик не без труда, но все же собрал сто золотых (безумные деньги для него), предназначенные для вступительного взноса. Только Боги знают, чего ему это стоило. Но деньги – это было еще не все. Эрик несколько недель по пятам ходил за главой клана Бальтазаром, прося принять его, убеждая, что он не подведет, что оправдает и т.д. и т.п.

То ли славного вояку убедили обещания Эрика, то ли ему просто надоел этот постоянный «хвост» за спиной, но Баль-

тазар согласился взять его в свой клан. Но... поставил условие – Эрик должен был прежде отработать основные приемы гномьего боя, «Выстрел» и «Сокрушительный удар» до совершенства и предоставить Бальтазару медали, подтверждающие это. Только при наличии этих медалей, ну и золотых, естественно, он получит клановый знак, ключи от острова и все прочие привилегии члена величайшего гномьего клана.

Эрик и сам прекрасно понимал, что без этих приемов он, да и любой другой гном, слабак, и уже потихоньку набивал руку. Давались эти навыки не просто и не быстро, но теперь, когда от этого зависело, будет он в клане или нет, Эрик взялся за это дело с утроенной энергией. Что ж, война это – работа, а работы Эрик никогда не боялся.

Полгода, каждый день, методично и целенаправленно, Эрик шел к маяку Сели-Нуар. Там, на небольшом кусочке пляжа, обитала целая стая водных духов и скорпионов, а значит, водились и хуманские фермеры, пришедшие за водой и ядом. Вода и яд – как странно, что они здесь всегда вместе. Вода – дающая жизнь, и яд – эту жизнь, отнимающий... Но так или иначе, а эти два ингредиента были очень востребованы в продукции алхимиков и тайнописцев. Из них, при определенном умении, варили даже золото. Самое настоящее. Правда добыть для этого воды и яда, нужно было безумное количество. Фермеры народ не воинственный и не обученный боевым искусствам, но, чтобы прокормить себя и свои семьи, вынуждены были, рискуя жизнью приходить сю-

да. Им нужны были вода и яд, а Эрику были нужны их жизни. Каждая жизнь – плюс крестик в графу наградного листа на получение медали.

Эрик нашел укромное местечко, из которого ему было хорошо видно весь пляж, а его заметить было почти невозможно. Он терпеливо поджидал подходящую жертву.

День на день, конечно, не приходился. Порой фермеры являлись в сопровождении охраны, сильных и злобных хуманских бойцов. И тогда Эрику приходилось ждать, долго ждать. Но чаще всего, элитные вояки были заняты своими важными «элитными» делами, и им было не до нужд простых рабочих. И это был «пир» для Эрика.

Крестики копились. Медаль за «Выстрел» уже весело звенела у него на груди, и оставался всего лишь один шаг до заветной цели. Точнее один крестик.

Вчера Эрику не повезло. На пляже весь день толпились хуманские головорезы. Сменяя друг друга, они методично расправлялись то с Изумрудным Драконом, то Аух-Тауном – огромными монстрами, обитающими в этих местах. Эрику эти монстры были пока не нужны, но и не страшны, так как не покидали свои логова. Но из-за обилия вражеских бойцов, высунуться из своего укрытия Эрику не представлялось никакой возможности. За весь день так и не удалось найти подходящую жертву, и Эрик решил переночевать здесь, а завтра с утрачка, непременно явится, какой-нибудь залетный бедолага-фермер, наивно думающий, что рано утром

здесь никого нет.

Эрик выглянул из своего убежища. Вот она – Удача!

Среди водных духов и скорпионов стояла фигурка хумана. Он был не очень высок, строен, даже можно сказать, изящен. Эрик подобрался поближе и, когда хуман повернулся к нему, понял, что это был не хуман, а хуманка. Девушка. С короткой стрижкой, в серых доспехах, которые смотрелись на ней очень стильно и даже кокетливо, если конечно такое определение подходит к одеянию из грубой кожи и железа. Эрик попытался оценить ее силу. Она была примерно его возраста. Да и ранга, похоже, тоже. Медалей он не разглядел. С водными и скорпионами она расправлялась легко, но это был не показатель. Этих тварей убивали даже подростки. Эрик решил, что это вполне подходящая цель. Рука привычно потянулась за молотом – один удар, и он в клане.

Девушка переходила от монстра к монстру, грациозно, словно это был танец. Меч, пел в ее руках, старинную боевую песнь. Солнце, уже поднявшееся над морем, ударяясь о сталь клинка, рассыпалось брызгами солнечных зайчиков.

«Как жаль, что мы враги, – вдруг пронеслась мысль. – Если бы наши народы не вели, вот уже, тысячу лет, эту проклятую войну, я бы мог... Я бы мог сейчас подойти к ней, заговорить. Интересно, какой у нее голос?».

Эрик почему-то был уверен, что голос у нее звонкий и нежный, как серебряный колокольчик. Что за странные мысли! Эрик никогда не считал хуманок красивыми. Да и

не приглядывался особо. Ему нравились гномочки – такие свои, родные, озорные и смешливые, но верные и преданные. По сравнению с ними, хуманки казались холодными и далекими. Впрочем, такими они и были, ведь они враги. Но эта...

«Я бы мог с ней познакомиться. Интересно, как ее зовут?»

Эрик знал лишь некоторые хуманские имена – старосты, воеводы, то есть, верхушки правителей, да и то, только потому, что они фигурировали в докладах и приказах при очередных набегах и заданиях. А, убивая врага, никто не спрашивает его имени.

«Интересно, а глаза у нее тоже голубые, как у всех хуманов?»

Что глаза у хуманов голубые, Эрик знал точно. Каждый раз, нанося смертельный удар, он видел перед собой эти глаза, цвета выцветшего неба над Сели-Дором.

На несколько секунд Эрик увидел ее лицо. Она... улыбалась. Эрик никогда не видел, как улыбаются хуманы. Их лица всегда были хмуры, чаще искажены злобой и ненавистью. Впрочем – в бою не до улыбок.

«Да ну, что мне, с девчонкой драться? Да еще такой слабой? Да нууу... Да и... красивая. Жаль ее, пусть живет».

«Жаль»?

Мысли о жалости никогда не посещали Эрика при виде хуманов. Да и как могло быть иначе? Это были враги, которых нужно у-би-вать, где бы не встретил. И не важно, мужчина или женщина, старик или ребенок. Убивать, без тени

сомнения, всегда и везде, ибо так поступали и хуманы с гномами. И вдруг это «жаль», да еще дважды, да еще эти странные мысли.

«Что со мной? С чего это я стал таким сентиментальным? С чего мне ее жалеть? Она – ВРАГ».

Эрик даже не заметил, как вышел почти на середину пляжа. Рука, сжимающая молот, висела безвольной плетью. Он просто стоял и любовался девушкой, продолжавшей, невозможно выколачивать яд и воду из монстров. И сердце его тоже было наполнено водой и ядом. Чистой водой зарождающейся любви и ядом вражды. Что окажется сильней?

В эту секунду девушка-хуманка оказалась прямо перед ним. Эрик увидел ее глаза. Нет, не голубые. Синие. Как море, ласково плескавшееся за его спиной. Эрик улыбнулся. Солнечный зайчик, соскочивший с занесенного клинка, на миг ослепил Эрика.

Вспышка...

Боль...

Мрак...

–Ну что ж, красавица, – глава клана «Гордость Эрион» Вальтазарио, довольно посмотрел на две новые медальки на груди девушки, – ты действительно доказала, что способна ставить перед собой цели и достигать их, в кратчайшие сроки и любой ценой. Ты отважный, сильный и умелый воин. Нам

нужны такие. Я принимаю тебя, держи. Вальтазарио протянул Эрике клановые нашивки и ключи от острова. – Добро пожаловать в семью, девочка!

Эрика никак не могла затянуть нитку в иголку, чтобы пришить клановый знак. Руки предательски дрожали, пожалуй, впервые с тех пор, как она стала воином. А сквозь пелену, затуманившую ее взор, на нее все смотрели и смотрели, огромные, восхищенно – удивленные, изумрудные глаза.

– Убить легко?
– Убить? Легко!
Одно нажатие курка,
Один умелый взмах клинка,
Один костер, одна петля,
Одна таблетка... Вуаля!

– А что потом?
– Потом? Душа,

Освобождаясь не спеша
От тела, поднимаясь ввысь,
С недоумением смотрит вниз
На тело, что осталось там
И улетает к облакам!

– А быть убитым
Страшно? – Нет!
В твоих глазах померкнет свет,
Исчезнут звуки, запахи.... И боль.
Душа твоя расстанется с тобой.
Ни чувств, ни мыслей, ни желаний!.. Ни черта!
Убитым быть – такая красота!

– А что убийца?
Он герой?
– Герой? Он под счастливою звездой,
Раз все еще живой
И вновь, конец отсрочил свой,
Клинком, да верною рукой.
Вот только... где его покой?..

– Так убивать зачем?
– Ну как зачем?
Затем, чтоб все досталось нам! А тем
Кого мы убиваем – шиш!

Вот, так вот! Просто все, малыш!
Ну и конечно нужно убивать еще затем,
Чтоб самому не оказаться «тем»!

– А можно жить, не убивая?..

– Не у-би-ва-я?!?! Я не пробовал!.. Не знаю...

Любовь нечаянно нагрянет.

– Госпожа Советник! Госпожа Советник! – Эллин Террел, Советник Кхалада и Кхад-леди клана «Странников», резко остановилась и обернулась на голос, готовясь изобразить приветливую улыбку, что в данный момент было непросто. Она была вызвана на ковер к главе гильдии Советников (кто-то, наверно, пожаловался), а опаздывать туда не рекомендовалось.

– Госпожа Советник, извините, можно вопрос? Я здесь недавно, неделя, как прибыл из Тренировочного лагеря. Вот, доспехи прикупил. Вы не подскажете, какие руны мне можно нанести?

Опытным взглядом окинув вопрошающего, Эллин спросила:

– Пятый уровень?

– Агась! – радостно подтвердил вопрошающий. Это был высокий, хорошо сложенный молодой гном. Открытое, добродушное лицо, но во взгляде чувствовалась сталь. «Хороший воин должен получиться», – подумала Эллин. А улыбка совсем детская и обезоруживающая. Эллин невольно улыбнулась в ответ, и получилось это у нее без всякого напряжения. – Вам, молодой человек, пока доступны только обычные, серой магической тушью начертанные. Жизненной силы, мо-

щи, ловкости и ярости. Ну и удачи – не повредит. – ответила Эллин.

– Спасибо, Госпожа Советник!

– Да не за что. – Эллин отвернулась, намереваясь продолжить путь.

– Госпожа Советник! – снова раздалось за спиной. Девушка глубоко вдохнула и обернулась.

– Да? – Воин заметно был смущен и слегка запинаясь, но все же продолжил. – А Вы не могли бы... начертать для меня руны? А то... не умею я... чертать, руки с кисточкой не дружат. – Смущенно, но не без иронии, юноша посмотрел на свои руки. – С топором, с молотом дружат, а как кисточку возьму – дрожать начинают. Боюсь вместо удачи, порчу какую-нибудь себе намалюю, дело-то тонкое. Я заплачу, монеты водятся, – он похлопал по кошельку на поясе. – Да и доспехи бы инкрустировать камешками, ну чтоб все как у гномов. А я слышал, что вы, лучший в Кхаладе тайнописец и ювелир – Эллин вдруг стало смешно, и она еле сдержалась, чтобы не прыснуть. Собравшись и подпустив в голос строгой вежливости, она ответила:

– Я бы с удовольствием. Только в данный момент, я действительно очень спешу. Так что, я думаю, лучше Вам найти другого рунодела и ювелира, чтобы не терять время. Я освобожусь не раньше, чем через час.

– Я подожду, – твердо произнес молодой человек.

– Ну, хорошо, – слегка растерянно сказала Эллин. – Тогда,

найдете меня в мастерской.

– Я найду. – Теперь настал черед смутиться, девушке. Она в легкой задумчивости вознамерилась идти дальше, но, похоже, забыла куда.

– Госпожа Советник! – Эллин мгновенно снова обернулась на зов, но уже, почти с радостью. Она вопросительно смотрела на воина.

– Простите меня за мою приставучесть, – смущенно краснея, но глядя при этом прямо в глаза, проговорил парень. – Я знаю, что вы еще и Кхад-леди. Леди Эллин, возьмите меня в Ваш клан! Пожалуйста! Меня зовут Гвинт. Вы не смотрите, что я зеленый, – он провел руками по своим доспехам, показывая, что имеет в виду небольшой уровень и отсутствие ранга. – Я очень быстро вырасту, вот увидите. Я умею драться. Вот, посмотрите. – Гвинт протянул Эллин несколько свитков – списки Колизея, в которых было расписано, сколько боев он выиграл, сколько одолел хуманов. А также медальный лист, в котором были отмечены все, полученные бойцом награды. Тут в Эллин проснулось чутье Кхад-леди. Она еще раз, более внимательно оглядела бойца. – «Как же я сразу не заметила, парень-то, явно, не новичок. Выправка и стать опытного бойца, прокачан по всем правилам, взгляд твердый и решительный, и в то же время проницательный и вдумчивый, взгляд воина, привыкшего просчитывать все в бою. Но... глупый вопрос про руны, ну, конечно же, просто для завязки разговора».

– Так ты ищешь любой клан или хочешь именно к нам?

– К Вам!

– А могу я узнать, почему?

– Ну-у-у... мне нравится ваш значок, нравится ваша форма, я тоже странник по жизни, ну и так далее, и тому подобное... – Кхад-леди хмыкнула:

– Самое главное, я так понимаю, как раз «и так далее, и тому подобное»?

– Агась! Возьмите, леди Эллин, вы не пожалеете. Я обещаю.

– Хм, так ты и имя мое знаешь? – Она, совсем неожиданно для себя самой, вдруг перешла на «ты».

– Конечно, – лукаво улыбнулся воин. – Кто же в Кхаладе не знает Эллин Террелл – лучшего Советника и прекраснейшую Кхад-леди.

– Так, а вот это уже подхалимаж, – усмехнулась Эллин.

– Вовсе нет, – улыбнулся в ответ Гвинт, – это мое личное и, абсолютно искреннее, мнение.

– Ну вот, теперь ты один из нас! Добро пожаловать в семью! – Эллин вручила Гвинту значок клана и ключ от Летящего острова. «Странник» в один голос поприветствовали нового брата.

– Я рад! Я так рад! Вы просто представить себе не можете. И вы не пожалеете, я клянусь!

– Ладно, ладно. Поживем – поглядим, как оно сложится, – добродушно усмехнулся Варграф Казум, пуская фигурные колечки дыма из своей любимой трубки.

– Ну, а теперь давай займемся твоими доспехами. Начнем со сверления.

Просверлив отверстия для вставки боевых камней, Эллин занялась огранкой.

– Вообще-то это займет некоторое время, потом еще руны... Так что ты можешь пока заняться своими делами, я позову, когда будет готово.

– А можно я посижу здесь с тобой, если не помешаю? Дел у меня пока нет.

– Хм, ну посиди, – не отрываясь от своего занятия, ответила Эллин.

– А хотя, есть одно дельце... Но я сейчас вернусь, я мигом! – Эллин не успела и глазом моргнуть, как Гвинт испарился в дымке телепорта, но уже секунд через пять снова возник перед ней и протянул прекрасную алую розу.

– Вот, это тебе. Спасибо, что поверила мне и приняла в клан. Для меня это очень важно, поверь. Я знаю, что ты любишь белые розы, но у Кьяры их нет, к сожалению. Она обещала, что обязательно должны появиться.

– Спасибо! – девушка совсем растерялась. Не от того, что ей подарили цветы, к этому ей было не привыкать, а отчего – она и сама не могла понять. От Гвинта исходило необыкновенное тепло и искренность, и роза эта... была какая-то со-

вершенно особенная и потрясающе красивая.

– А откуда ты знаешь, что мне нравятся белые розы?

– Просто знаю. Я много о тебе знаю – хитро улыбнулся воин.

– Вот как? Ты меня заинтриговал. – включилась в игру девушка.

– Агась, я такой.

Эллин не покидало странное ощущение при общении с Гвинтом. Действительно, странное.

– Мне, почему-то, кажется, что я тебя знаю, – задумчиво проговорила она и тут же смолкла, поняв, что сказала это вслух. – Ээээ, померещилось наверно, так иногда бывает.

– Нет, не померещилось, все так и есть. Я очень давно тебя знаю. И ты меня знаешь.

– Но как это возможно?! Имя твое мне незнакомо – это абсолютно точно. И лица я, прости, не помню, но вот ощущение...и какие-то смутные воспоминания...

– Это было несколько лет назад. Тогда у меня было другое имя. А лицо... Ты была слишком занята, добыванием золота для клана, чтобы запомнить в лицо каждого, кто пересекался с тобой на просторах Кристальной долины, – улыбнулся с доброй иронией Гвинт, – да и годы скитаний изменили его.

– Ну, вот, ты меня совсем запутал, и я теперь ночи спать не смогу, пока не узнаю все.

– Всему свое время, – снова хитро улыбнувшись, ответил Гвинт, – вот выйдешь за меня замуж, тогда все и узнаешь.

– Замуж?! – от неожиданности Эллин чуть не выронила только что ограненный зеберг. – Ты серьезно?!

– Конечно. Разве такими вещами шутят, – и тон и лицо Гвинта были действительно серьезны. – А что тебя так удивило?

– Да... как-то замужество в мои планы не входило.

– Ну, так это, потому что меня рядом не было. Только мне немножко времени нужно, чтобы заслужить ранг повыше, а то негоже Кхад-леди выходить замуж за новобранца.

– Аaaa... – протянула девушка, – ну, остается только дожидаться мне.

– Долго ждать не придется, вот увидишь. – Эллин отвернулась, пытаясь скрыть улыбку.

– Вот только, что же, мне придется выходить замуж за «кота в мешке»? Ты тут такой таинственности напустил, заинтриговал, а теперь заявляешь, что откроешься только после свадьбы. Откуда мне знать, можно ли тебе доверять? Аaa? – насмешливо спросила она.

– Ты ведь это чувствуешь, правда? – ответ совершенно обескуражил девушку. «Аргх, он мысли мои читает что ли?» – подумала она.

– Ну, допустим, но все-таки. Да и замуж, вроде как, принято выходить по любви, ну, по крайней мере, у нормальных гномов, а мы с тобой знакомы несколько дней, не считая того «когда-то», которое я почти не помню, и...

– Я люблю тебя, Эллин. Очень давно люблю. Еще со вре-

мен того «когда-то». Только тогда я так и не посмел открыть тебе свои чувства. Все боялся, что окажусь недостойн. А потом жизнь и вовсе так завертела, что, связавшись со мной, ты могла подвергнуться опасности.

– Может, мы не будем ждать свадьбы, и ты мне все расскажешь сейчас? – попросила Эллин. – Ты сказал, что сменил имя, почему? И как тебя звали раньше?

– Кархат.

Это имя, словно сорвало таинственный занавес с ее воспоминаний. «Так вот это кто!» – Эллин помнила это имя и гнома этого помнила, правда к стыду своему признаться, никак не могла восстановить в памяти как же он тогда выглядел. Но это был очень опытный и сильный воин, старше нее и уровнем, и рангом. В то время она не была еще Кхад-леди, а всего лишь рядовым бойцом. И, действительно, день и ночь трудилась в Кристальной долине, собирая деньги для клана, который готовился открыть третью магическую лавку. И с гномом этим, Кархатом, они не раз встречались на пыльных тропинках долины. Эллин часто видела его в компании других могучих воинов, атаковавших какого-то из водных чудовищ. Эллин невольно улыбнулась, вспомнив, как настойчиво он почему-то зазывал ее присоединиться к битве. А она тогда ужасно боялась этих жутких монстров, считала, что слишком слаба еще для сражений с ними и ни за что не одолеет. Это сейчас зверюшки долины были для нее как орешки.

– Так почему ты сменил имя и что с тобой произошло?

Гвинт помолчал, потом заговорил.

– Я позволил себе нелестные публичные высказывания в адрес наших правителей и даже самих Богов. Меня слегка занесло, каюсь. Мне грозила вечная каторга, а возможно, и казнь. И мне пришлось бежать из Кхалада. Единственное, о чем я жалел, покидая этот город, так это о том, что больше никогда не увижу тебя. И о том, что так и не успел сказать, что люблю тебя.

– Что было потом? – Эллин, забыв о камнях и рунах, внимала рассказу Гвинта.

– Много всего было и о многом мне не хочется вспоминать. Нужно было как-то выживать. Нанимался охранять караван Яри-Марка, но только до окрестностей Кхалада. Потом прибилсь к шайке таких же изгоев, промышлял разбоем на большой дороге. Перебивался, как мог, не понимая, почему я еще жив и зачем мне такая жизнь. Но я всегда помнил о тебе. Мысли эти, от многих непростительных поступков меня уберегли, когда в мечтах своих, я представлял, как однажды вернусь в Кхалад...к тебе...и как смогу посмотреть в твои глаза без стыда и вины. Только этой мечтой я и жил. И однажды понял, что больше не могу. Будь что будет, но я вернусь и увижу тебя снова. Пусть всего на несколько минут, а потом, хоть каторга, хоть плаха – ничего не страшно. Я изменил имя и, прикинувшись новичком, пришел в Тренировочный лагерь, с просьбой принять меня на обучение. Счастью моему не было предела, когда в первый же день за-

нятий, я увидел тебя, дежурившую на посту Советника. Ты, конечно же, этого не помнишь, я не посмел, не то что подойти близко, но даже смотреть долго в твою сторону. Но то, что я дышал с тобой одним воздухом, наполняло меня неописуемым восторгом. – Гвинт подошел к Эллин и, встав на одно колено, взял ее руку и прижал к своей груди.

– Эллин... я так долго шел к тебе. И я больше тебя не потеряю. Я люблю тебя.

Эллин стало так тепло и немного грустно почему-то. За муж она действительно не собиралась. Ни за кого. Звали, и много раз, но она всегда воспринимала это с юмором, отказывала вежливо, но твердо. А тут, от слов Гвинта вдруг что-то защемило в груди. Нет, недостатка любви она никогда не испытывала. В клане ее любили как мать, сестру и дочь одновременно, в зависимости от возраста соклан. Любили, уважали, всегда горой готовы были встать на ее защиту. И она отвечала им тем же. А вот того самого, единственного, ради которого и сердце бьется чаще, и глаза сияют ярче – не было. Точнее – не сложилось. «Как порой странно все устроено и переплетено в нашей жизни. – подумала Эллин, – я любила, верила, страдала, была предана и покинута, оставшись наедине со своей болью, разбитым сердцем и потерянной верой в эту самую – Любовь! А где-то рядом, все это время, оказывается, был тот, для кого, даже дышать со мной одним воздухом – счастье».

– Гвинт... – девушка была совершенно растеряна. – Я...

даже не знаю... что сказать... столько всего... и сразу...

– Я понимаю. Это все неожиданно для тебя. Но я не буду тебя торопить. Пусть все идет, как идет и... будь что будет.

Дни проходили за днями, Эллин и Гвинт постепенно становились все ближе. Уже в клане, и не только, стали замечать, что они часто появляются в разных местах вместе, кто-то не раз замечал их, гуляющими, взявшись за руки, по Кристальной долине, совершенно не замечая ни зубастых рыбощеров, ни нимф, и старавшихся не наступить на морских черепашек, снующих туда-сюда под ногами.

О Гвинте уже много говорили, как об очень сильном воине, выходившим победителем их самых трудных поединков, даже с несколькими противниками сразу. Но каждый раз, сердце Эллин, замирало в тревоге, когда Гвинт уходил в Колизей или на Остров Теней. Ведь туда не прилетишь на помощь, если вдруг неравный бой. Вот и сейчас, телепортировавшись в город из Тренировочного лагеря после очередного дежурства, Эллин краем уха уловила разговор стайки подростков о каком-то невероятном поединке в Колизее:

– Их трое, а он один. Двоих завалил, но, похоже, у него закончились эликсиры, а третий хуман – в доспехах подземного великана, такого кулаком не пробьешь. – И имя – Гвинт. Эллин рванулась к Колизею, готовая разметать там все на кирпичики. Но только она шагнула из портала, навстречу ей,

из ворот Колизея, вышел Гвинт.

– Гвинт! – девушка бросилась к нему, обнимая и целуя. – Боги, как же я испугалась за тебя.

– Все в порядке, родная, все хорошо. Я жив и даже не ранен, это кровь врагов, не волнуйся, – голос его был усталый, но счастливый. Он бережно обнял ее и пристально посмотрел ей в глаза.

– Я очень боюсь тебя потерять, – срывающимся голосом проговорила Эллин.

– Со мной ничего не случится... пока ты ждешь меня.

Эллин прижалась к нему и прошептала:

– Я люблю тебя.

На лавочке, у палатки варграфов, сидели доблестные воины Казум и Сантай, попыхивали трубками, пуская фигурные облачка дыма и наслаждаясь видом сентябрьского звездного неба.

– Я так полагаю, друг Сантай, скоро в клане «Странников» сыграют первую свадьбу?

– Давно пора. Все кланы уже сыграли и не по одной, чем мы хуже.

– Хорошо бы к Новому году. Елочку бы поставили, да под елочкой и обвенчали наших голубков.

– Свадьбы принято по осени играть, – глубокомысленно высказался Сантай.

– Хех, да тоскливо осенью, холодно и сыро.

– Ну, так вот и повод будет – и погреться, и повеселиться. – Воины дружно хохотнули.

– Только вот... – минут пять спустя, снова заговорил Казум, – как полагаешь, достоин ли парень нашей Эллин?

– А что? – Сантай пожал плечами. – Воин добрый, не выскочка, не задира, голову на плечах имеет. Руки тоже, откуда надо растут, кузнец славный из него получится. Ну, разве что, не шибко разговорчив, так для настоящего мужчины – это скорее достоинство.

– Ну да, ну да, – согласно закивал Казум. – Так-то оно так, и все же... Не простую девчонку замуж выдаем – Кхад-леди! А парень в клане без году неделя... Не поймешь этих женщин, и чего из своих, проверенных и надежных, никого не выбрала? Ты, например.

– А что я-то, – вдруг закашлялся Сантай.

– А то! Я же не слепой, давно заметил, что ты к Эллин неровно дышишь. Хотел бы ее в жены взять?

– Ну, знаешь... – возмущенно вскинулся Сантай, но тут же взял себя в руки, – мало ли, чего бы я хотел. Сердцу-то не прикажешь. И хватит тут, – сердито поднялся он со скамейки. – развел тут, понимаешь... Эллин-то наверно, и сама вправе решать, кого выбирать, ей виднее. Да и цветы-то вон, сам видишь, не вянут.

– Хех, не вянут, это ты в точку...

– Эй, братья, ну, сколько уже можно розы нюхать? На по-

роге палатки стоял варграф Темныч, – там похлебка стынет и пиво пенится, давайте за стол. А свадьбу по весне красиво сыграть.

Казум и Сантай переглянулись, погасили трубки, вытрусили пепел и чинно направились к палатке.

– Нет, свадьбу лучше к Новому году, – на ходу бросил Казум, – а то скоро весь наш остров превратится в клумбу.

– А ты думаешь, после свадьбы он перестанет дарить ей цветы? – и добродушно посмеиваясь, воины скрылись в палатке.

Они и вправду не вяли, все цветы, что Гвинт покупал у цветочницы Кьяры и дарил Эллин. Наоборот, с каждым днем они становились всё свежее и ярче и источали чудный аромат. Достаточно было просто воткнуть их в землю, как они тут же пускали корни. Таким образом, вокруг палатки Кхадледи уже образовалось ожерелье из цветущих и благоухающих роз, ромашек, незабудок и прочих представителей Мэллинорской флоры.

Грозная Богиня Морана, как-то, проводя ревизию и перепись Летающих островов, заметила это вопиющее нарушение и была крайне возмущена. Как так, кто посмел соорудить на острове этот несанкционированный объект, не укладывающийся ни в какие законы и правила, не обозначенный ни в одном реестре, не внесенный в смету и вообще – что за самоуправство? Морана уже хотела было наказать по всей строгости: объект уничтожить, остров реквизиловать, а клан в

полном составе отправить на каторгу за нарушение статьи... но тут ее взгляд случайно упал на венок из белоснежных ромашек, лежащий на туалетном столике. Этот венок подарил ей этим летом один симпатичный гном, по имени... впрочем, это не наше дело. Венок лежал на алой шелковой подушечке, на которой раньше покоилась официальная диадема Богини из трехсот тридцати трех бриллиантов чистой воды и трех уникальных изумрудов, огранкой в 333 грани. Морана легонько провела кончиками пальцев по нежным лепесткам, казалось, только что сорванных цветов. Венок до сих пор хранил тепло его рук, аромат летнего луга, легкого свежего ветерка и солнца. Лицо Мораны озарила светлая улыбка, и, взглянув еще раз на разноцветье вокруг палатки Кхадледи «Странников», она вынесла свой вердикт

– А пусть будет.

Читатель любит открытые финалы? Если да, то на этом я, пожалуй, и закончу. Как сложатся дальнейшие отношения Гвинта и Эллин, сыграют ли «Странники» свадьбу под Новый год или по осени – жизнь покажет.

А тем читателям, которые считают, что любая сказка должна заканчиваться свадебным пиром и словами – «Я там был, мед-пиво пил...», позволю себе напомнить – это в сказках все кончается свадьбой, а в реальной жизни, со свадьбы все только начинается.

Меня заказали седому Дхадгору,
Ресурсов собрали огромную гору,
Зверье истребили – и злых, и попроче,
Осколков набили для яростной мощи.
Три ночи ковали, ласкали и били,
В огне раскаляли, в водице студили.
Кузнец изгалялся, в угаре шалея,
Но я закалялся и делался злее.
Меня наточили оранжевым Гритом,
В эфес заточили златые бирмиты,
По стали булатной легла гравировка:
«С любовью, единственному!» – татуировка.
Меня напители опаснейшим ядом.
«– Не парься», – сказали, – все будет, как надо».
Нет, я возмутился: «– Не честно, ребята! -
Но после смирился – ну надо, так надо».
Меня окружили тончайшим муаром,
Потом уложили на бархат футляра.
Кроваво-устало, в отсвётах заката,

Сверкнули кристаллы – за жизнь чью-то, плата.
При свете камина, в уюте альковном,
Футляр расчехлили на ложе любовном.
Небрежно достали, вертели, крутили...
Меня показали. Меня оценили.
Потом были ласки и жаркие речи,
Любовные сказки детей человеческих.
Их стоны – как пенье, их тел бесконечность...
Ночь длилась мгновенье, а может быть вечность.
А после, целуя, глаза и улыбку,
Безумно рискуя, разрушить мир зыбкий,
Чуть слышно спросила, почти не дыша:
«– С кем был вчера, милый? Она хороша?
Ее ты голубишь, ласкаешь, щекочешь?
Меня уж не любишь? Меня уж не хочешь?»
Он лишь усмехнулся блаженно-устало,
Легонько коснулся губ трепетно-шалых
И голосом адским: «– Не бойся, дитя,
На всех меня хватит, – ответил шутя».
Изящные пальцы эфес мой сомкнули,
Прекрасные очи безумьем сверкнули,
Дрожащие губы шепнули ему:
«– Так не доставайся же ты никому...»

Меня заказали, меня заточили,
Меня оплатили, меня подарили,

Меня напоили горячею кровью...

И так будет с каждым, кто шутит с любовью!

«Оружие Теней»

В мире Мэллинор, на Острове Теней...

Остров Теней, являлся порождением и эксклюзивно-частной собственностью Темного Властелина. И царили на нем правила и законы, установленные хозяином и создателем, в корне отличные от законов и порядков, установленных в мире Мэллинор. А именно:

Любой хум или гном, попав на остров и выполнив определенный ритуал, получал, из рук распорядителя острова, Шактоара – уникальное Оружие Теней. Уникальность его была в следующем:

Чтобы убить противника этим оружием, вовсе не нужны были ни грозные доспехи, ни приемы боевой магии и навыки воинского мастерства, ни алхимические усиления. Достаточно было просто обмениваться легкими ударами, и ждать момента, когда магия Оружия Теней сработает и, душа одного из противников отправится на тот свет. Такая вот, «механика» боя, такая вот – смертельная лотерея. Но зато, как говорили во все времена и во всех мирах (и Мэллинор не был исключением) – победитель получает все! Одержавший, таким нехитрым способом, победу, действительно получал

щедрые награды – магические артефакты, редкие ингредиенты, дорогую амуницию и прочее. А если счастливчику удалось выбить Тень Воина, успеть ее поймать и отнести распорядителю, то получал еще и деньги. Очень много денег. И в добавок ко всему, все поверженные на острове противники, шли в зачет по табелям на получение медалей. Поэтому-то на Острове Теней никогда не было недостатка авантюристов, желающих испытать судьбу и в случае удачи, получить то, на достижение чего, вне острова, в обычном мире Мэллинор, уходили годы, а то и вся жизнь.

Души проигравших бой, на Острове Теней, отправлялись не в привычный Рай или Ад, а в Темный Склеп, вход в который, также находился на острове, и время от времени, Властелин Тьмы, устраивал «аттракцион невиданной щедрости» – турнир в Темном Склепе. Победитель каждого боя, получал возможность освободить из заточения пару-тройку душ и вернуть их в Мэллинор. Такой вот круговорот смертей и жизнью в Мэллиноре. Итак...

В мире Мэллинор, на Острове Теней, на северной его оконечности, стоял терем-теремок...

Ой, прошу прощения, вот так начитаешься на ночь детских сказок... Стоял там конечно не теремок. Стояла там лавочка. Милая такая. Над входом, вывеска, крупными, сверкающими буквами гласила – «Оружие Теней». Прилавок, ис-

тертый тысячами беспокойных локтей, был уставлен рекламными табличками – «Жертвы в ассортименте. По пять штук в одни руки!», «Лучшее Оружие Теней – не дает сбоев и покоя врагу», «Забирай свой Меч Теней – грохни гнома поскорей!», «Храбрый Гном, вот твой Молот Теней, сократи-ка хуману череду его дней!», «Смерть мгновенная – жизнь безбедная» и т.д.

В глубине возвышались стеллажи, где в строгом порядке располагалось все рекламируемое добро, а за самым прилавком, сидел хозяин этих сокровищ. Впечатление он производил... как бы это сказать помягче, существа давно пожившего и... давненько уже не живущего. Кем было это существо в бытность свою живым, сказать сложно. От бывшего образа остался только костлявый остов, обтянутый темной пергаментной кожей. И только, в глубине глазных впадин, ярко блестели, невероятно синие глаза. Это и был, распорядитель Острова Теней, верный и преданный слуга и друг, Темного Властелина – Шактоар. Он сидел с задумчивым видом, перебирая струны необычного инструмента, который держал на коленях и время от времени гусиным пером, на листе бумаги, рисовал какие-то странные значки. Инструмент был похож на арфу, только очертания его были позагогулистей, и струн было гораздо больше. С первого взгляда было понятно, что занятие сие Шактоару очень нравится. По лицу его блуждала блаженная улыбка. Внезапно тонкие пальцы, собравшиеся, уже было извлечь из инструмента, очередной

волшебный аккорд, замерли в воздухе, и на лице музыканта появилась кислая мина. Перед прилавком возникла фигура лохматого гнома, так сказать, «в чем мать родила». Он шмыгал носом и нервно озибался. Речь его была невнятной. Ну, сами судите.

– Я.. это... – нервно стуча пальцами по прилавку, произнесло явление.

– Понимаю, понимаю, за жертвами пришли! – изо всех сил изображал радушие Шактоар.

– Ну, ты... это... – продолжил клиент.

– Конечно, конечно, сей момент! Какие желаете?

– Да я... это... того... – посетитель замялся в нерешительности, почесывая рыжую макушку.

– Понимаю! Ха, проблема выбора. Как я вас понимаю. Ничего, старый Шаки, предложит вам на свой страх и риск. В прочем не первый раз. – Хозяин лавки ловко достал с верхней полки пять бутылочек с красной жидкостью.

– Попробуйте кровь. Надежное средство, мамой клянусь. Гном сгреб в охапку склянки и был таков.

– Вот так всегда, ни тебе здарсьте, ни тебе спасибо, ни тебе до свидания... Еще и нагишом... Что за нравы, я поражаюсь.

Качая головой, шаркающей походкой, хозяин снова прошел за прилавок, уселся в свое кресло, взял в руки инструмент и вновь полились тягучие, переливчатые звуки. Но уже через минуту воздух наполнился лязганьем, грохотом, прилавок содрогнулся под тяжелой рукой в латной перчатке.

Несчастный музыкант вскочил с кресла, уронил инструмент и голосом, то ли возмущенным, то ли испуганным вскрикнул:

– Да что ж это такое?! Гражданин, вы чего хулиганите?! Вы в культурном месте или где?

Тот, кому это было сказано, Черный Рыцарь в своих непробиваемых доспехах, посмотрел на, кипящего от возмущения, Шактоара, как на таракана и грозно бросил:

– Эй ты, черепок, меч гони, живо! Ну-у-у!!!

– Да сейчас... О, Боги! Что вы так нервничаете?! – нервничал на самом деле он сам, с опаской поглядывая на искры, летящие от грозного вояки в разные стороны – «Как бы не спалил мои записи, болван железный», – дрожащими руками достал с полки Меч Теней и протянул клиенту с заискивающей улыбкой.

– Вот ваш мечик, успокойтесь только, пожалуйста. – А в спину удаляющемуся грубияну прошелестело. – Чтоб тебя грохнул новичок безусый, десять раз подряд! Хотя...такого грохнешь. Эххх!

Бережно подобрав с пола свой инструмент, Шактоар собрался снова предаться музицированию, но не тут-то было. Воздух снова заколебался и перед ним возник новый клиент. Это был гном, запыхавшийся, словно спасающийся от погони. Он гневно что-то кричал, размахивая перед лицом Шактоара руками.

– Что такое? Что случилось? Ну что вы так кричите? Я не

глухой, но вы так кричите, что я ничего не разберу. – Успокаивающе мурлыкал Шактоар.

– Что вы мне выдали?! Ваши жертвы идола не принимают! Ни один!

– Боже, какое самомнение! Это они ваши жертвы не принимают, душа моя! – ехидно хихикнул хозяин лавки.

– Да что вы мне впариваете? Торгуете просроченным товаром!

– Я вас попрошу! У меня все свежее! И не надо так кипятиться. Ой-вей! Учишь вас, учишь, как об стенку! Жертвы, молодой человек, надо приносить с чувством, с толком, с расстановкой. По правилам и канонам. – Он поманил, немного успокоившегося гнома, к себе. – Вот я вам сейчас расскажу. Подходишь к идолу, встаешь на одно колено, склоняешь голову и благоговейно произносишь молитву. Благоговейно, понимаете? Просишь благословения. Потом медленно кладешь жертву и смиренно, СМИРЕННО! ждешь реакции идола. Понятно?

– Так, я так делаю! – развел руками гном.

– Да, бросьте! Что, я не знаю, как вы делаете? – отмахнулся Шактайн. – Прибегаете на крейсерской скорости, кидаете жертву и бегом дальше, не дождавшись, пока тот пережует. Ну, ему, естественно, обидно.

– Так, когда ж там, встать, да подождать, да еще смиренно, если хуманы рыскают, как звери голодные? Тут бы ноги унести поскорей, чтоб голову не снесли.

– Ну, голубчик, а кому сейчас легко?.. Но порядок и правила надо соблюдать. Они основа всего. Вот вам связка черепов. Думаю, на этот раз у вас все получится. Ступайте голубчик, ступайте. – и вежливо вытолкал посетителя за дверь.

Благостная мина медленно сползла с лица Шактоара и ей на смену пришло выражение смертельно уставшего человека, синие глаза подернулись серой пленкой. Шактоар остановился у стены и стал методично и размеренно биться об нее головой.

– О, мой Повелитель! О, Боги всех миров! Сколько же это будет продолжаться?! Я больше не могу-у-у-у! Я устал! А они все ходят и ходят! Просят и просят! Требуют, плачут, кричат, ругаются! Двадцать четыре часа в сутки, семь дней в неделю, двенадцать месяцев в году! Неужели им никогда не надоест убивать?! А если я заболею?! А если умру?! – тут он осекся. – Кхм... ну да, я ведь уже умер... Ну, и что? Если я умер, надо мной можно издеваться?! Я хочу хоть немного покоя. Они вообще когда-нибудь спят?!!

Словно в ответ на его вопрос, у прилавка проявился новый посетитель. Бравый хуман, южной внешности. Спокойный и вальяжный, с алой гвоздикой вместо камня для инкрустации в броне. Шактоар бросил взгляд на прилавок. Песочные часы только что уронили очередную песчинку, что показывало ровно три часа пополудни.

– Здравствуй, дорогой! Бессонница?! Понимаю! Мечик? Тролликов погонять? Сию секунду.

Шактоар, снова погрузился в свои музыкальные изыскания. Милостивая судьба словно сжалившись над беднягой, после его пронзительного монолога, подарила ему пару часов затишья.

Вдруг, пространство перед лавочкой зашипело, заискрилось, и в клубах дыма, и языках пламени возникла исполинская фигура в черном плаще. Шактоар встрепнулся, отложил в сторону свой инструмент и с радостной улыбкой, и распростертыми объятиями вышел из лавочки.

– Приветствую тебя, мой Повелитель!

Фигура, стала быстро уменьшаться в размерах и уже через секунду, перед Шактоаром предстал высокий, стройный мужчина, в возрасте примерно от тридцати до ста семидесяти. Мускулистый и одновременно изящный и утонченный. С иссиня-черными, длинными волосами, черными бровями и черными же, сверкающими глазами. Холеное, ухоженное лицо, со следами недавнего лифтинга. Тонкие, капризные губы, мушка над верхней губой. Одет он был по последней Мэллинорской моде. В руках он играючи вертел тонкую тросточку. В общем красавчик, денди, плейбой в одном флаконе.

Здравствуй, дружище Шаки! – по-братски обнял он Шактоара. – Та-ак, ну рассказывай, что тут произошло, от чего такая истерика? Твои стоны были слышны за пределами

Мэллинора.

Шактоар, неловко потупил взгляд.

– А что такого?! Мой Повелитель, я сижу здесь уже который год. Я устал. Я не ем, я не сплю...

– Кхм, Шаки-и-и... – лукаво улыбнулся Темный Властелин. – А оно тебе надо?

– Ну не надо!.. – не сдавался Шаки, – ну так и что? От меня все время что-то требуют. Ни минуты покоя. Мои нервы на пределе.

– Шаки-и-и... – покачал головой томный брюнет. – У тебя нет нервов. Одни кости.

– Да, кости! И я бы с удовольствием погрел бы эти кости, где-нибудь на... Повелите-е-ель, я хочу в отпуск! – плаксиво протянул Шаки.

– Окстись, дружище! – рассмеялся Темный Властелин. – Ты же распугаешь всех полуобнаженных красоток на пляжах. Шактоар обиженно надулся. – Ну не обижайся, Шаки. Ну, ты сам подумай, на кого я оставлю Остров, Оружие Теней, жертвы? Кому еще я могу это все доверить? Ну, не самому же мне сесть в твой теремок?

– А почему бы нет? – идея явно понравилась Шактоару. – я ведь ненадолго, на недельку всего... А? Повелитель?! – он молитвенно сложил руки, просяще заглядывая в глаза своему господину.

– Что-о-о-о-о-о!!!? – черные глаза метнули молнии, и Темный Властелин стал расти, по его фигуре побежали алые ис-

кры.

– Все!!! Все, шутка, мой повелитель. Уж и пошутить нельзя.

Темный Властелин принял прежний облик.

– Шуточки у тебя. В конец хочешь уронить мой авторитет? Он, итак, ниже плинтуса.

– Повелитель, ты что такое говоришь?

– Правду, мой друг, увы, правду.

Оба присели в тени чахлого деревца. Темный Властелин продолжил.

– Ты думаешь у меня жизнь – мед? Сплошные разочарования.

– Что так?

– Да что. Я, как порядочный всемогущий злодей, прихожу сюда, строго по расписанию и что?

– Что?

– Стою, как дурак, посреди острова. Никто не встречает, никому не нужен. На днях, представь, пришел, стою, осматриваюсь. Вдруг, откуда-то налетает дикий гном, чуть ли не с меня ростом, и начинает меня обнимать. Ну, я обрадовался, какая горячая встреча, думаю, сейчас еще народец подтянется. И что ж ты думаешь?

– Ну-ну, мой повелитель?

– Обхлопал меня этот наглец, кошелек спер, элемент хаоса отломил, сорвал плащ и унесся в даль...

– Беспредел! – гневно вскрикнул Ш`актайн. – Ну, а ты,

господин? Ты-то что? Неужто, не распластал его на две половины своим мечом?!

— Да я не успел! — в голосе послышался надрыв. — Я умер... от возмущения.

— Бедный мой господин. — Шактоар сочувственно погладил Повелителя по плечу.

— Эх, Шаки, а ты помнишь, как все начиналось? Я приходил, меня встречали целыми делегациями. Гномы и хуманы устраивали сражения за право пообщаться со мной. А потом начиналось веселье! Меня начинали обстреливать разноцветными склянками, разными бомбочками и гранатками. Так все было живенько, ярко, гламурненько. Я умирал от смеха. А теперь я умираю или от обиды, или от разочарования. Но чаще от тоски.

Пару минут друзья посидели в тишине, вспоминая былое. Затем Темный Властелин снова пришел в бодрое расположение духа.

— Ладно, Шаки. Рассказывай, как тут дела, все ли в порядке? Как наше оружие? Исправно работает?

— Кхм... — замялся Шактайн. — Как вам сказать...

— Ну, ты уж говори, как есть, не первый век вместе.

— Да вот, последняя партия, что ты привез на прошлой неделе...

— Ну, не тяни, что с ней?

— Нет, мечи как штык, в смысле, работают как часы, никаких претензий, а вот с молотами беда, Повелитель. Не рабо-

тают, хоть убей. Я уж и с правой руки пробовал выдавать, и с левой, и через плечо – бесполезняк. Гномы чередой ко мне, мат стоит такой, что даже я краснею, а что я поделаю-то?

Темный Властелин сердито свел свои роскошные брови, в голове пронеслось: – «Эх, это ж надо так лохануться. Тогрода не было, а этот его подручный... Ведь сразу показался мне подозрительным, больно уж на хума похож. Явно лазутчик Лагара, подсунул мне бракованные молоты. Ну, гаденыш, найду, испепелю в прах!»

– Ладно, ладно дружище, не волнуйся, с этим я разберусь. А пока ты вот что, ты попробуй молоты из-под полы выдавать... Ну, авось поможет. – смущенно пожал плечами Повелитель.

– Ты уж разберись, Повелитель, а то ей-богу, уши вянут.

– Шаки-и-и-и! – улыбнулся красавчик. – А как с Тенями Воинов?

– С этими порядок. Они настолько обленились, бегать не хотят, ходить не хотят, только падают. Недавно один гном мне целый мешок приволок.

– Да ты что?! – радостно усмехнулся Властелин. – Молодец какой!

– Ага! Вывалил на прилавок, – «Меняй! – говорит. Так я с ним до полуночи провозился. Ну, он и правда молодец, развлекал меня анекдотами. Про евреев.

– Про кого?!

– Да, не важно, Повелитель, – смущенно хмыкнул Шак-

тоар.

– Какие еще новости? – Темный Властелин достал тонкую сигаретку, закурил.

– Да вот, ходят слухи, что гномы и хуманы, придумали доспехи, на которые твои мечи и молоты... , в общем, не действуют.

– Как так?! – возмутился от такой наглости Темный Властелин. Шактайн развел руками. – Что, совсем не действуют?

– Ну ка-а-ак... Ходят слухи, что кто-то, когда-то, кого-то в этих доспехах, таки ... – Шактайн чиркнул по горлу пальцем вверх. – Но, ты же сам понимаешь, слухи и есть слухи. А вообще-то народец жалуется, возмущается...

– Дожили. – расстроился Темный Властелин. – Да ну их всех! Ты мне лучше вот что скажи, дружище, а не написал ли ты что-нибудь новенькое, пронзительное, а? А то такая тоска, и сердцу моему пламенному так хочется... нежности что ли...

– Ха, господин, вы хотите песен, их есть у меня! Как раз то, что заказывали.

– Ну, так давай, показывай скорее!

Шактоар молнией метнулся к лавочке и вернулся со своей загогулистой арфой. Уселся поудобнее, тронул струны, и полилась музыка. Щемящая и нежная, надрывная и тревожащая. Темный Властелин слушал, закрыв глаза, а из-под ресниц по щеке скользила скупая мужская слеза. Когда мелодия

закончилась, он обнял музыканта.

– Шаки, ты гений! Спасибо. Это было божественно. А ты знаешь, из этого могла бы получиться прекрасная баллада, достойная исполнения даже в чертогах Богов.

– Баллада? Мой господин, ты же знаешь, Шактоар со словами не мастак, тем более с рифмами. Я лучше управляюсь с нотами и струнами. А вот если, ты мой Повелитель, придумаешь стихи, я буду только рад.

– Хм, а что, тряхнуть, что ли стариной? – озорно подмигнул Темный Властелин. Принял позу – подпер рукой подбородок, прикрыл глаза, погружаясь то ли в воспоминания, то ли в фантазии. Тихо произнес, – Давай.

Шактоар коснулся струн. Покачиваясь в такт мелодии, Темный Властелин запел, чуть хрипловатым баритоном. Слова слетали с его губ легко, как будто он знал эту балладу тысячу лет. И только Шактоар понимал, что эти строки рождаются здесь и сейчас.

Я был, как все. Жил не любя

Людей и мир, да и себя.

Я был глупец, я был изгой.

И не подлец, и не герой.

Я шел туда, где тяжело,

Но я все шел, судьбе назло.

Я знал лишь смерть, я знал лишь боль,

Но так хотел узнать любовь.

Ее я ждал, ее искал,
Нашел ее и потерял.

Я повстречал любовь свою
В далеком, сумрачном краю.
Она была прекрасней всех,
Ручьем звенел веселый смех,
И, как святые небеса
Сияли мне ее глаза,
Ее улыбки ясный свет,
Затмил свет солнца и планет.
Она мне сердце отдала
И подарила два крыла.

И мы летали в вышине
И наяву, и в сладком сне.
Я был готов ей подарить
Весь мир... Но не сумел простить
Невинной шутки. Я вспылил
И я любовь свою... убил.
Я был неистов и взбешен,
Я был так зол... И я ушел,
Любовь оставив, всю в слезах,
Я шел, круша весь мир во прах,

Я бил, я жег, рубил с плеча...,

А там, любви моей свеча,
Забившись в тесную нору,
Тихонько гасла на ветру...

Неожиданно музыка оборвалась, едва начав набирать мощь и темп. Темный Властелин вздрогнул, словно очнувшись от гипнотического сна.

– В чем дело, Шаки?

– Мой повелитель, я дико извиняюсь, баллада превосходна, но посмотри туда, – Темный Властелин проследил взглядом за его жестом. – Видишь, там по тропинке от хуманского стана идут двое воинов? И они явно жаждут пообщаться с тобой.

– Эх, такую песню испортили! Ну что ж, повеселимся!

Снова воздух заколебался, фигура Темного Властелина стала расти окутываясь, всполохами и бликами, клубами тьмы и языками пламени. Зрелище завораживающее и ужасающее.

Отойдя на безопасное расстояние, чтоб не попасть под шальную молнию, Шактоар крикнул:

– Удачи тебе, мой Повелитель! Убей их! Или умри от гордости!

Сквозь рев пламени и треск молний прогремело в ответ:

– Благодарю, дружище. Я постараюсь! Но и ты тоже. Я понимаю, это непросто, но будь по любезней со своими клиентами. Кста-а-ати, тебя дожидается, дама-а-а-а!!! – и уже

сквозь присоединившиеся к общему шуму звуки битвы, до-
неслось: – Мы еще споем, Шшшак-ки-и-и-и!

Ш`актоар вернулся в свою лавочку, поставил арфу в уго-
лок, повернулся к прилавку. Там спокойно дожидалась ми-
ловидная гнома, в ранге кхадлорда, рыжеволосая, кареглазая
с доброй улыбкой.

– О, здравствуйте, красавица! Как я вам рад! Что вы го-
ворите? Все жертвы разнесли с первого раза? Вот умница!
Вот, если человек толковый, так и учить не надо! А вот и
ваш молоточек! И скажу по секрету, только для вас. Из моих
личных фондов. Примите, пожалуйста. Удачи вам, милая. –
И уже в след удаляющейся воительнице прошептал:

– Пусть тебе повезет, девочка!

– Ну что ж, есть и в моей работе приятные моменты, –
улыбнулся про себя Ш`актоар и вновь, водрузив арфу к себе
на колени, принялся подбирать новый мотив, пока выдалась
свободная минутка.

Школьное сочинение

«Как я провел лето»

– Мама! Я убежал! – из дома выскочил парнишка лет четырнадцати.

– Куда убежал?! А ну постой-ка! – раздался голос из глубины дома, а следом, на крыльце показалась дородная гнома, средних лет.

– Ну что еще, ма? Я спешу. – парнишке пришлось затормозить.

– Посмотрите-ка, какой торопыга нашелся. Успеешь. Ты не забыл, что завтра начинаются занятия в школе принца Корандира?

– Хотел бы забыть, да только ты ведь не дашь. – мальчик сделал озорную рожицу.

– Не умничайте, сэр будущий рыцарь! – гнома пыталась изобразить строгий тон, но глаза ее светились нежностью и теплотой. И еще гордостью. И тревогой за своего единственного сына.

– Сегодня рано утром, на рынке меня остановил наш принц. Расспросил, все ли у тебя готово к занятиям, не нужно ли чем помочь. Между прочим, он тебя очень хвалил. И еще сказал, что завтра, в первый день, все ученики должны

принести сочинение на тему «Как я провел лето».

– О-о-о-о, каждый год одно и то же. И как ему не надоест. – недовольно протянул мальчик.

– Он просто хочет проверить, не разучились ли вы писать за лето, не позабыли ли буквы.

– Ой, ма! Я все лето рисовал руны. Уж наверно я не разучился писать. Да напишу я это сочинение, первый раз что ли...

– Да, когда же? Завтра ведь уже...

– Вечером! Вернусь и напишу. Там делов-то на полчаса. А сейчас мне некогда, ма, я побежал! Ве-чее-р-о-о-ом!..

– Сынок!.. Вот сорванец, умчался, не догонишь...

Парнишка направлялся к Хребту Ящера. Он собирался покрошить немного призраков и древних големов, чтобы подзаработать денег к приезду торговца Яри-Марка. Была у него задумка, купить у торговца одну вещицу и выйти наконец за охрану в Мертвые Земли... Он шел, прикидывая в уме сколько ему понадобится того и другого...

– Ой, Аргх!!

– Ай!

Свернув за угол, паренек чуть не столкнулся лбом с...

– Стой! Не двигайся! Один шаг, и я прикончу тебя! – грозно вскрикнул он, схватившись за рукоять кинжала, торчавшего за поясом.

Перед ним стояла тоненькая, чуть повыше его ростом, девушка... девочка, с широко открытыми, испуганными глазами. В первое мгновение он принял ее за хуманку. Сердце дико застучало, в голове пронеслась мысль – «Хумы?! Здесь!? Надо предупредить»... Но, потом, присмотревшись, понял, что ошибся. Девчонка явно была не гномьего племени. Но и на хумов не походила. У нее были светло-русые, почти золотистые волосы. Длинные, ниже пояса. По распущенным волосам, местами были заплетены тоненькие косички, в которые были вплетены, цветы, травинки, веточки. Одета она была в длинное платье, с широкими рукавами, легкое, летящее и... необыкновенно пестрое. От нее исходило такое тепло, свет и покой, что паренек спокойно вложил кинжал в ножны. У девчонки не было никакого оружия, во всяком случае, видимого и глаза ее, как он рассмотрел, зеленые-зеленые, уже не были испуганными, а лучились озорными искорками.

– Ты кто? Откуда взялась и что здесь делаешь?! – строго нахмурив брови, спросил он.

– Ого! – воскликнула незнакомка, явно старательно пытаюсь не засмеяться. – Ты сам-то, кто такой, грозный воин?!

– Я? – мальчик слегка опешил от такой наглости. – Я – Разбой... – растеряно произнес он.

– Кто-о-о?!.. Ой, мама, не могу... – девочка уже не сдерживала смех. – Разбойник!?

– Чего ты ржешь? – разозлился мальчик. – Стоит тут, понимаешь, непонятно кто, непонятно откуда, допрашивает,

еще и ржет как сколопендра! Не разбойник я, а Разбой! Имя такое, понятно?!

– Понятно. Только странное, какое-то имя.

– И ничего не странное, обычное гномье имя. Ну-ка быстро отвечай – ты кто?

– Я – Ле... Леди! – девочка озорно задрала голову, смеясь.

– Ха-ха... Первый раз вижу Леди босиком и в лохмотьях.

– Можно подумать ты много в своей жизни встречал Леди.

И, где ты видишь лохмотья? Или это так ты называешь мое королевское платье, невежа? Вот я тебе сейчас покажу!

Разбой решил, что девчонка чего доброго полезет драться. Не дай Боги, кто узнает, позора не оберешься. Он инстинктивно отступил на шаг назад. Но нет, драться она, кажется, не собиралась. Девочка приподнялась на цыпочки, раскинула широко руки и... вдруг начала кружиться. Все быстрее и быстрее. Платье летело вокруг нее как разноцветный вихрь. Казалось, оно вобрало в себя все краски, которые только существуют в мире. Платье танцевало вместе с девочкой, струясь, сверкая и переливаясь, словно россыпь драгоценных камней, подхваченных порывами волшебного ветра. Этот неистовый танец слепил глаза, но Разбой не мог их закрыть. Это было так красиво, что хотелось смотреть и смотреть, бесконечно. Но вдруг, чудесный танец прервался. Девочка резко остановилась. Удивительно, она совсем не запыхалась. И даже не пошатнулась, остановившись после такого кружения. Уперев руки в бока, она с улыбкой смотрела

на Разбоя.

– Ну ка-а-ак?! Хороши лохмотья?!

– Пффффррррр!! – парнишка, наконец проморгался, возвращая себе привычное зрение. Все было как обычно.

– Ладно, – как ни в чем небывало сказал мальчик. – Так все-таки, что ты здесь делаешь?

– Я с удовольствием отвечу на твой вопрос, если ты мне скажешь, а где это – здесь? Я совершенно тут заблудилась, повсюду только горы и скалы.

– Ты что, не знаешь, где находишься? – девочка отрицательно помотала головой. – А как же ты сюда попала?

– Я... Я шла-шла, по руинам старого города, потом я услышала крики и лязг мечей. Оглянулась – за мной бежали несколько... вооруженных существ. Я побежала. Потом я на что-то наступила, что-то щелкнуло, и... я оказалась здесь, посреди скал.

– Хм. Вероятно, ты наступила на потерянный кем-то пробойник и тебя телепортировало сюда.

– Теле... что?!

– Неважно. Ну, что ж, добро пожаловать в Кхалад – страну гномов! – Разбой прижал ладонь к сердцу и церемонно склонил голову.

– Страна гномов?! Значит ты – гном? – прыснула девочка.

– Чего опять смешного? – недоуменно посмотрел на нее Разбой.

– Нет-нет, ничего, не обижайся, пожалуйста. Просто я ни-

когда не видела гномов... Нет, я конечно о них слышала, но вот видеть не приходилось. Тем более так близко.

– Ну, можешь потрогать меня, если хочешь. – буркнул Разбой.

– Ой, мамочка. – девочка схватилась ладошками за лицо. – А что же мне делать теперь? Как я доберусь? Я не знаю куда идти...

– А куда тебе нужно? Куда ты шла?

– На пристань. Мне нужно на пристань. Мне непременно нужно добраться туда до полуночи. Там меня будут ждать.

– Кто?

– Ээээ... Моя тетя. Но мне нельзя опоздать ни на секунду. Ой...тетя меня убьет... – девочка закрыла лицо руками и присела на камушек.

– Эй! Леди! – Разбой присел перед ней на корточки и осторожно потрогал за плечо. – Ты чего так расстроилась? Успеешь ты добраться до своей тети, делов-то.

– Правда? Пристань близко? – с надеждой посмотрела на него девочка.

– Кххмм!.. нуууу, не совсем близко... То есть, я бы сказал, совсем не близко...

– Что ты мямлишь, близко-не близко, толком можешь сказать? – девочка стукнула его кулачком в грудь.

– Будешь драться, ничего не скажу.

– Ну извинииииии...

– Ладно уж. В общем, у меня есть штука, при помощи

которой, пристань станет гораздо ближе. Сейчас.

Парнишка привычным движением протянул руку к одному из многочисленных карманов своего рюкзака.

– О, нееет! – Разбой снял рюкзак, стал по очереди открывать все карманы. – Ну вот, я так и знал. Пробойник дома оставил. Рrrrrрастяпа!

Девочка потерянно смотрела на Разбоя.

– Спокойно, без паники! Если двинуться прямо сейчас и быстрым шагом, до полуночи можно успеть! Правда там... Ай ладно, потом.

– Разбой... – девочка умоляюще посмотрела ему в глаза. – Ты проводишь меня до пристани? Я сама не найду дорогу. Пожалуйста!..

– Вы за кого меня принимаете, юная Леди?! Гномы не бросают своих друзей в беде!

– А ты мой друг? Правда?

– Хм, ну уж точно не враг.

Парнишка подхватил на плечи рюкзак.

– Только нам надо поторапливаться. Вперед, за мной! – и двинулся в путь по узкой тропинке среди скал.

Они шли, казалось уже целую вечность, под палящим солнцем, в окружении раскаленных скал. Разбой был уверен, что девчонка вот-вот заноет от усталости и попросит сделать привал. Но, она только крепче сжимала губы и шла наравне с ним, не отставая ни на шаг. «Видать ей и правда очень нужно успеть вовремя. Наверно тетка очень злая. Ну ничего, вот

дойдем, я разберусь. Не позволю ее обижать»

Впереди скалы раздвинулись, и показался спуск в долину. Разбой посмотрел на девочку. «Нет, так не годится. Нужно передохнуть, а то она так свалится совсем без сил». Они спустились в долину. Разбой остановился.

– Так, стоп! Делаем привал. Надо отдохнуть и подкрепиться. – он скинул рюкзак и плюхнулся на небольшую полянку короткой и жесткой травы. Девочка продолжала стоять.

– А мы успеем? Ты сказал надо спешить. Я совсем не устала...

– Я устал! Ты меня загоняла, – улыбнулся мальчик. Он прищурившись посмотрел на солнце. – Мы прошли уже половину пути, а солнце еще видно. Успеем. Только перекусим. Падай рядом.

Девочка опустилась на траву, легонько провела по ней ладонями.

– Какая жесткая. И цветов совсем нет. У вас растут цветы?

– Цветы? Цветы выращивает наш Великий Фермер Кригон, в своих подземных оранжереях. Цветы у нас дарят только по большим праздникам и стоят они очень дорого.

– Значит у вас все только под землей? А на поверхности ничего не растет?

– Почти ничего.

– Почему?

– Ааа, я не знаю. Наверно потому, что тут мало воды и мало солнца. Или много солнца.

– Это как? – заинтересовалась девочка.

– Ну смотри. Здесь повсюду только горы, так? – девочка кивнула. – И солнце, либо стоит прямо над нами, в зените, либо только краешком выглядывает из-за скал. Вот, когда оно выглядывает краешком – у нас зима, а когда в зените, как сейчас – у нас лето.

– Лето... У вас наверно и ветров не бывает?

– А что это – ветра?

– Хм... Сейчас. – девочка закрыла глаза и легонько подула. В лицо Разбоя пахнуло прохладой, его волосы, полы одежды вдруг зашевелились в потоках воздуха, стало легче дышать. Даже короткая травка слегка затрепетала.

– Здорово! Нет, ветров не бывает. Только иногда завывает, где-то вверху.

– А дожди бывают?

– Дожди – да. Только толку от них мало. Летом они короткие и слабые, так, что капли испаряются, едва коснувшись раскаленных скал. А если вдруг польет сильный ливень – так вообще беда. Воде ведь некуда впитываться, она свободно течет по камню. И много раз затапливала наш город. Но потом наши мудрецы придумали, как отвести беду... В скалах прорубили многометровые каналы в обход города. В нескольких местах поставили большие резервуары. И теперь часть дождевой воды собирается в резервуарах, для нужд населения, а лишняя течет дальше, прямо в Восточное Море.

– Вы очень мудрый, умелый и трудолюбивый народ!

– Это точно! – улыбнулся Разбой. – Так, давай поедим и двинемся дальше. – он порылся в рюкзаке, достал краюху хлеба. Смущенно произнес:

– Ты извини, у меня только хлеб... – разломил краюшку пополам и протянул девочке.

– Хлеб-это здорово! А у меня тоже кое-что есть. – она отвела руки за спину, затем протянула ладони, в которых оказалась горка крупных, алых ягод. Она положила их на траву.

– Это что, – спросил мальчик.

– Это? Это земляника. А это – ежевика, а это... – и один за другим перед Разбоем стали появляться плоды, которых он никогда не видел и тем более не пробовал – зеленое яблоко, желтая груша, розовый персик и наконец большой, зелено-полосатый арбуз. – Угощайся!

– Ух тыыы! Вот это пир! – потер ладони Разбой. – Только... откуда ты это все достала?

– Секрет! – лукаво подмигнула девочка.

– Ну и ладно. Тогда, вот еще от меня. – он достал из рюкзака сосуд с рубиновой жидкостью. – Это чудесный эликсир, который варит моя мама. Он бодрит и придает сил. А они нам еще понадобятся.

И путники приступили к трапезе.

– А все-таки, почему у тебя такое имя – Разбой? – жуя грушу, спросила девочка. – Ты что, много шалишь и хулиганишь?

– Да неет, – смущенно улыбнулся паренек. – Так меня

назвал отец. В честь своих славных доспехов Разбойника. В них он совершил много подвигов, достиг звания Варграфа и победил много разных монстров. Отец погиб... в неравной битве с врагами. Когда я подрасту, одену его доспехи и ото-мщу! – Разбой со всего маха рубанул кинжалом по арбузу, алый сок брызнул во все стороны, на секунду показалось, что это кровь. Повисла пауза.

– Врагиии... – протянула девочка. – А кто это – враги?

– Враги – это хуманы. Ну ты рассказывала – гнались за тобой с мечами. Это они и есть.

– Хуманы – это те... существа, что живут там, на юге, среди лесов и болот?

– Ага. А ты откуда знаешь? Ты там была?

– Я... проходила мимо их городка. Там красиво, много деревьев, цветов, милые домики, веселые, шумные детишки... а ты ничего не путаешь? Ты уверен, что именно они – враги?

– Еще бы! Они наши враги. И твои, тоже, раз хотели тебя убить.

– А почему они враги?

– Потому что они ненавидят гномов и хотят нас уничтожить.

– За что!? Вы что-то натворили?

– Хм... а что натворила ты?!

– Я? Ничего...

– Так почему они хотели тебя убить?

– Я не знаю... А почему?

– Что почему? – Разбой уже начал напрягаться.

– Почему они хотели убить меня и почему ненавидят, и хотят уничтожить, вас?

– Потому что они – враги.

– А вы?

– Что мы?

– Вы тоже их ненавидите и хотите уничтожить?

– Конечно. И обязательно уничтожим! Когда-нибудь...

– А заче-е-е-ем?!

– Что зачем? – наморщил лоб Разбой.

– Зачем ненавидеть и уничтожать?!!

– Да что ж ты непонятливая такая? Потому что у нас Война! Понятно? Долгая и беспощадная! До полной победы!

– А если вы уничтожите друг друга, кто тогда победит?

Разбой уставился на нее, открыв рот и.. не зная, что ответить.

– Ну ты загрузилааа... – наконец выдохнул он. – Наши старейшины говорят, что так повелось испокон веков, так сложилась история, так повелели Боги, бла-бла-бла... Значит так и надо.

– А ты?..

– Что я?

– Ты сам...убивал?

– Хуманов?.. Нет. Я.. не хожу туда. Я вышел... один раз. Наш учитель, принц Корандир, дал нам задание – собрать магическую эссенцию с призраков в Сели-Доре. Я спокойно

собирал, когда на меня... наступил хуман. Огромный, закованный в железо с ног до головы, вооруженный до зубов... Я даже вскрикнуть не успел...

– И что было потом? – в изумрудных глазах девочки застыли слезинки.

– Меня нашла наша похоронная бригада. Они выходят в мертвые земли, под покровом ночи и собирают наших павших воинов, чтобы доставить домой для прощания с родными, и с почестями предать тела огню. Ну и раненых ищут, если кому-то посчастливилось уцелеть. Меня посчитали мертвым. И только на погребальном ложе, за минуту до того, как оно должно было вспыхнуть, моя мама бросилась ко мне, чтобы обнять в последний раз... и вдруг почувствовала еле различимое биение сердца. Потом она несколько лет выхаживала меня, возвращая в жизнь... С тех пор я не выхожу за охрану, чтобы не причинять боль маме. У нее кроме меня никого нет. А у меня – кроме нее... Все, хватит болтать, солнце уже низко, а нам еще долго идти. – он решительно встал, подхватил рюкзак. – Ты готова?

– Да! – Девочка уже стояла рядом.

– Тогда вперед!

Стало уже совсем темно, когда перед ними возник огромный кристалл, мерцающий призрачным голубым светом. Это был единственный источник света во всем обозримом про-

странстве.

– Одну минутку, – сказал Разбой. Он подошел вплотную к кристаллу, достал из рюкзака небольшую, прозрачную сферу, поднес ее к мерцающему камню. Через минуту сфера заполнилась, голубым сиянием. Затем в его руках оказался небольшой металлический стержень, что-то тихо щелкнуло, стержень вдруг раздвинулся и в руках у мальчика оказался длинный посох с навершием, в виде чаши из трех зубцов. Он вставил в навершие сферу и вот, у них уже был своеобразный факел. Света он давал немного, всего на несколько шагов, но это было больше чем ничего, в крошечной темноте, окружающей их. Время от времени во мраке, то тут, то там, вспыхивали искорки горящих глаз каких-то тварей, притаившихся в темноте. И наверняка не безобидных.

– А теперь слушай меня внимательно, вполголоса произнес Разбой. – До пристани осталось совсем немного, но это самые опасные места, особенно ночью. Мы пойдем медленно, только по тропинке. Иди за мной. Шаг влево, шаг вправо с тропинки – смертельно опасно. Держись за меня, смотри только перед собой и ни на что не отвлекайся. Поняла?

– Да.

Они двинулись по тропинке вперед. Ночь была наполнена неясными шорохами, вскриками, рычанием и чавканьем. Было жутко, но они продвигались вперед.

– Вон, смотри, почти дошли. – Разбой указал посохом вперед. Там уже ясно виднелись огоньки на бакенах и мачтах

кораблей.

– Ура! – девочка с облегчением вздохнула, она уже разглядела высокую мачту своего корабля, на которой развевался знакомый флаг. В этот миг, ее нога наступила на что-то в темноте, девочка наклонилась, чтобы посмотреть. – Ой, какая красивая ракушка! Возьму на память. А это что? Ленточка, голубая, сверкает...

– Что?! Какая ракушка? – Разбой оглянулся назад. – Какая ленточ... Брось сейчас же! Быстрее!!.. А-а-а-а поздно....

Раздалось какое-то шипение и бульканье, воздух заколыхался, и перед ними возникла женская фигура. В первый миг она показалась девочке необыкновенно прекрасной, но лишь до тех пор, пока та не раскрыла чудовищную пасть, с острыми, как лезвия кинжалов, зубами.

– К-к-к-кто это? – стуча собственными зубами от ужаса, закричала девочка.

– Это нимфа! Та ленточка – ее волос. Она не пропустит нас! А обойти...никто не знает, кто там может быть, в темноте...

– И что делать?!

– Хм, придется драться.

– Ты собираешься драться с этим.... С это-о-ой?! А ты сумеешь?!

– Придется. Другого выхода нет. До полуночи осталось десять минут. – Он стал доставать из рюкзака всевозможные пробирки и колбочки, свитки, одни он пил сам, другие швы-

рял в монстра, что-то бормотал про себя. Затем выхватил свой кинжал. – Стой на месте! Не шевелись, чтобы не случилось! Закрой глаза и заткни уши! Я пошел! Пожелай мне удачи!

– Удачи... – прошептала девочка. Она сделала, все, как сказал Разбой, закрыла глаза, прижала ладони к ушам, застыла на месте затаив дыхание. До нее доносились приглушенно – бульканье и всхлипы, звон и скрежет стали, вскрики Разбоя и вой жуткой твари. Сердце ее почти остановилось от ужаса.

И вдруг все прекратилось. Наступила абсолютная тишина. Девочка по-прежнему не решалась пошевелиться и открыть глаза.

– Эй! Юная Леди! Вы уже не спешите на пристань? – раздался насмешливый, немного охрипший, но такой родной голос.

– Живо-ой!!! Слава Богам, ты живой! – Она бросилась его обнимать.

– Э-э-э-эй... полегче, – немного поморщился Разбой.

– Ой, прости, ты ранен?

– Да пустяки. Эта «милая» дама немного поцарапала меня своими зубками. Бежим, времени совсем мало.

Он взял ее за руку, и они быстро направились к пристани.

– Ну наконец то! Я уж думала ты не придешь. Где ты бы-

ла! – С корабля по сходням, навстречу им сошла высокая, очень красивая женщина. Первое, что бросилось Разбою в глаза – янтарного цвета глаза и ее плащ, длинный, полностью скрывающий всю фигуру, с широким капюшоном, явно из о-о-очень дорогой ткани. И цвет ... почему-то подумалось «цвет, точь-в-точь, как борода Хальгера».

– Я заблудилась, тетя, прости меня, – виновато склонила голову девочка.

– Ладно. Главное, что ты успела. Марш на корабль, пора!

– Тетушка, еще минуточку, пожалуйста. Я успела только благодаря этому отважному гному. Позволь мне проститься с ним.

– Прощайся. Только быстро – время!

Девочка повернулась к Разбою.

– Ну вот и все. Ты сам слышал – время. Спасибо тебе большое, что помог, что провел меня, что защитил. Прости, если, что не так и не поминай лихом.

– Не буду. А...ты далеко?

– Далеко.

– А надолго?

– Надолго ... Но я вернусь. Обязательно. Обещаю! – она вынула из косички голубой цветок. – Это тебе! На память... – и вдруг, его губы обжег поцелуй. Он зажмурил глаза, а открыв их через секунду, увидел ее, уже на борту корабля.

– Постой! Скажи хоть, как тебя зовут?!

– ЛЕТОООО! – донеслось до него. И в тот же миг корабль

отчалил от берега, набирая ход так стремительно, что уже через минуту его силуэт растворился в морской дали.

У лета был особый вкус
И запах был особый.
Сказала ЛЕТО – я вернусь!
Дождись ее попробуй...

– Что ты сказал, малыш? – пристально посмотрела на Разбой женщина с янтарными глазами.

– Я?.. – встрепнулся мальчик, – Нет-нет, ничего, так...

– Разбой, сын славного Грандира, не так ли?

– Дддааа... – удивленно протянул Разбой. Женщина склонилась, положила руки ему на плечи.

– Ты очень храбрый мальчик. У тебя доброе сердце и светлый ум. Я очень благодарна тебе за то, что ты проводил мою племянницу, за то, что защитил ее. Если бы не ты, она могла погибнуть, прервался бы круг времен и тогда... Но, не стоит об этом. Ты достоин награды. Вот, держи. – женщина сняла с руки перстень с камнем золотисто-изумрудного цвета и одела на его палец. Кольцо оказалось впору, словно на заказ. – Храни его. Однажды, в самый безысходный момент твоей жизни, оно пригодится тебе.

– Спасибо... леди! – женщина улыбнулась, огляделась.

– Ну что славный Разбой, утром тебе нужно на занятия к

принцу Корандиру...

– Ага, а...

– ...уже за полночь, домой путь неблизкий, а пробойник ты забыл... – продолжала она.

– Угу.

– А скажи-ка мне, как же ты собирался попасть домой?

– Не знаю. Об этом я не подумал... – виновато пожал плечами мальчик.

– Да уж, история. Ну, да не беда, я знаю способ. Правда пробойника у меня тоже нет, но... Если ты не испугаешься и встанешь вот сюда... – Разбой посмотрел куда она указывала. Ее великолепный, багряный плащ, вдруг сам собою растянулся вправо, образовав нечто, похожее на площадку. Именно на нее женщина и предлагала ему встать. Разбою было неловко пачкать грязными сапогами дорогую ткань, но он все-таки встал рядом.

– Возьми меня за руку и держись крепче. Можешь закрыть глаза, если будет страшно.

Разбой почувствовал, как его ноги отрываются от земли, но стоят крепко на тонкой ткани. Они поднялись выше и полетели. Под ногами плыли, едва различимы в темноте, Побережье, Кристальная Долина, Тыквенное Поле, Хребет Ящера... У мальчика захватило дух от полета. Особенно его поразили такие знакомые и обычные гусаки и кристаллические птицы. Казалось бы, чем они могут удивить, а тут – они кричали, вытягивали шеи, провожая их полет взглядом

и неистово колотили по земле крыльями, словно хотели сорваться и лететь вслед за ними. Наконец впереди показались огоньки родного Кхалада. Они опустились у ворот.

– Ну вот ты и дома малыш. Беги скорее, а то твоя мама наверно уже сходит с ума.

– Благодарю Вас, прекрасная Леди, – поклонился мальчик. – Аaaa, можно спросить?..

– Спрашивай.

– Разве Вы не должны были уплыть вместе с...

– С Лето? Нет, я ведь приплыла ей на смену.

– А кто Вы?

– А разве ты еще не понял? – лукаво улыбнулась женщина с янтарными глазами. Точь-в-точь, так же, как улыбалась босоногая девчонка с глазами как изумруды. – Прощай, Разбой, сын Грандира, мне пора!

– Еще один вопрос! – вскрикнул Разбой. – Последний! – Женщина обернулась.

– А Лето правда вернется?.. – Женщина ничего не ответила, только улыбнулась и, взмахнув плащом, унеслась прочь.

– Разбой! Мальчик мой! На улице тьма-тьмушая, ну, где же ты был?! Я все глаза проглядела!

– Мамочка, прости меня, я забылся, не заметил, как стемнело, а пробойник забыл, пришлось пешком... Успокойся, я жив, цел, все хорошо. Пойдем в дом.

Дома, при свете, мать, еще раз, пристально осмотрела сына и, ее цепкий взгляд, сразу же заметил пятна на одежде.

– Сынок, что это, кровь? Ты ранен? Где, покажи... – Разбой про себя ругнулся, ну вот, теперь придется все рассказывать.

– М-а-м-а-а-а, успокойся, я не ранен, это не моя кровь.

– А чья?

– Нимфы. – небрежно бросил парнишка. – Я сегодня Нимфу убил. Вот. – Он достал из рюкзака несколько синих мерцающих волосков и положил на стол. – Отнеси утром на аукцион, думаю можно неплохо заработать.

– Ох, сынок...

Разбой сел за свой стол.

– Сынок, сейчас я тебя накормлю.

– Нет ма, я не голоден, спасибо.

– Тогда ложись, утром в школу.

– Ма, ты ложись, а я попозже. Мне ведь еще сочинение надо написать, забыла? – посмотрел он на мать, хитро прищурившись.

– А может, ну его, это сочинение?

– Ну, уж нет. Я же обещал...

Энергосфера на столе почти совсем погасла. За столом, сладко спал славный Разбой, сын Грандира. Из-под руки выглядывал свиток, исписанный мелким почерком. В тусклом

свете, можно было разобрать лишь заголовок:

Сочинение

«Как я провел...(зачеркнуто), провожал...(зачеркнуто), проводил ЛЕТО».

Жил-был гном: Стоит ли об этом?
Просто жил, в битвах и трудах.
Знал боль ран, не был гном поэтом,
Но мечтал о дальних берегах.

Шел гном в порт, на причале мокром,
Взгляд вдаль, сквозь ливень и туман.
Где ж тот борт, парус одинокий?
Где же тот славный капитан?

День за днем проходили годы.
Гном все ждал в гавань кораблей,
Чтоб уплыть в дальние походы,
Чтоб открыть множество земель.

Как-то раз, вечером ненастным,
Гном смотрел в даль, перед собой.
Шторм бил в мол, ветер рвал на части,
Паруса туч над головой.

Соль брызг? Слез? жгла глаза тоскою,
Стал гном сед, немощен и стар.
Вдруг сквозь шторм, что это такое?
Неужель долгожданный дар?

Разогнав пелену тумана,
Разорвав саван серых туч,
Мчался ветер по глади океана,
А за ним вился лунный луч.

А вдали у горизонта где-то.
Где вода в небо пролилась,
Там шел флот паруса по ветру...
Смех сквозь плач, вот – мечта сбылась.

Сбросив с плеч годы и напасти
За мечтой вплавь он полетел.
Мчался гном, плыл и пел от счастья,
Позабыв, что плавать не умел...

Жил-был гном: стоит ли об этом?

Просто жил, о морях мечтал.
Как-то в шторм, ночью, поздним летом,
Ушел в порт гном... и навек пропал.

Ночь. Плеск волн. Лунная дорожка.
Легкий бриз пел и ворожил.
Может кто, погрустит немножко.
Жил ли гном? Помнится, что жил.

Тайна старого ювелира

Над Кхаладом витали слухи.

Кто знает, как эти слухи проникали в наш, земной мир, с небесных высот, но появлялись они с завидным постоянством, будоража и напрягая население. А раз так, всем и каждому было понятно, что появляются они не просто, с ведома Высших сил, а по их непосредственному хотению и распоряжению. Слухи о предстоящих изменениях, в размеренной и однообразной жизни простых смертных. Для чего Боги это делали? У населения было несколько вариантов. Ну, во-первых, Боги все же не звери. И когда им в голову приходила очередная затея, они пускали в Нижний мир слухи, чтобы население успело подготовиться, осознать предстоящее и смириться с неизбежным. Потому как, если Боги чего решили, они сделают обязательно. Потом, конечно они вполне могут поменять свое решение, на совершенно противоположное, что делали не раз. Но они ведь Боги, имеют право. Но чаще всего, Боги вбрасывали в мир свои эксклюзивные слухи, просто от скуки. И когда там внизу, начинались шатания и брожения, вскипало возмущение и негодование, поднимался ропот и вспыхивали бунты, путчи и революции – Богов это забавляло до глубины души. Они с детским восторгом наблюдали за тем, как ничтожные человечки

и гномики пытаются противостоять Воле небес, совершают подвиги, чудеса самопожертвования во имя справедливости, в наивности своей не понимая, что все напрасно и будет так, как решено наверху.

В этот раз, Боги-затейники задумали разнообразить жизнь мэллинорских ювелиров. Слишком уж размеренной и упорядоченной, по мнению Богов, конечно, она стала. Все схемы давно изучены, система характеристик боевых камней – стройна и статична. Даже мультикамни, в изготовлении которых, присутствовала хоть какая-то интрига, имели все же, лишь определенное число вариантов. Ну, скучно ведь, не правда ли? Слухи же, реявшие над Кхаладом и ставшие уже достоянием и предметом обсуждения не только ювелиров, но и воинов, охотников, банкиров, глав кланов, в общем, всего населения, ибо касалось это всех, несли в себе следующую информацию: с момента, как слухи приобретут статус свершившегося факта, вся эта стройность и упорядоченность рухнет к Аргху. Боги решили, что отныне боевые характеристики камней, каждый месяц будут меняться. Не только в сторону усиления-ослабления, но и на качественном уровне. А именно – раньше, каждый ювелир знал, что из не ограненного алмаза, в результате нескольких ступеней огранки получался Бриллиант, увеличивающий силу удара, а из янтаря, тем же путем, непременно получится Бирмит, усиливающий яростную мощь воина. И так далее. Теперь же, в начале каждого месяца, камни и их характеристики будут

перемешиваться, как билетики в лототр... ой, прошу прощения – лототроне. И в итоге этих манипуляций, Бирмит, например, может получиться из рубина, а Бриллиант не из алмаза, а вовсе из изумруда. Вдобавок к этому, все камни, сделанные ранее, потеряют свои прежние свойства, станут бесполезными безделушками. И нужно будет срочно бежать к ювелирам, за партией новых, измененных камней. Вот такая «веселуха» ожидала население Кхалада в ближайшее время, если верить слухам, просочившимся из Небесных чертогов. А не верить им, как мы уже поняли, было глупо.

Логически напрашивался вопрос – Зачем? Понятно, что ответа на него ждать было так же глупо. Далее повисал вопрос – Кто виноват? Вопрос риторический, стало быть, ответа на него никто и не ждал. Последним и главным был вопрос – Что делать? Где-то, на периферии сознания маячил извечный вопрос – Кому в Мэллиноре жить хорошо? Но... Вернемся к предыдущему вопросу.

В Ратуше Кхалада собралась представительная компания – староста Корандир, глава Гильдии Ювелиров Крагтор, ювелиры кланов, а также главы этих кланов. Собрались все эти почтенные гномы, чтобы обсудить надвигавшуюся реформу, и попытаться выработать общую стратегию выживания в новых реалиях. Обсуждение длилось уже несколько часов. Но ничего путного придумано так и не было, кроме вывода, повторенного чуть ли не каждым присутствующим, о том, что жить, конечно, станет веселей, но будет трудно.

– Если с другими камнями все не так уж и напряжно, чехарда, конечно, сильно осложнит процесс огранки и продажу, но думаю, справимся. А вот с Бирмитами, будет совсем сложно. – Произнес один из присутствующих. Этот гном заметно выделялся в компании почтенных мастеров и знатных воинов, своей молодостью. Было ему на вид лет двадцать-двадцать пять. Но свое почетное место, среди самых уважаемых гномов, он заслужил по праву. Звали его Алерт. И был он, не просто талантливым, молодым ювелиром. Алерт был уникальным ювелиром, единственным в своем роде. Ну, во всяком случае, единственным в Кхаладе. О том, имеется ли подобный уникум, среди ювелиров Лангхе-ма, разведка, сведений пока не доносила. В чем заключалась уникальность Алерта, мы расскажем немного позднее, а пока, вернемся к уважаемому собранию. В ответ на реплику Алерта, уважаемые ювелиры согласно закивали и тяжело вздыхали. Каждый понимал, о чем это было сказано. Чтобы и читателю стало понятно, мы слегка погрузим его в тонкости технологии производства боевых камней.

Для производства того или иного камня, требуются не только драгоценные камни в их, первозданном, не ограненном состоянии, но, также – точильные камни, всех цветов радуги, свитки, эликсиры, руны, руды всевозможные. И, чем выше уровень камня, чем сильнее и мощнее его свойства, тем больше, всего этого добра, уходит на его изготовление. И выходило так, что для производства всех камней, необходи-

мые составляющие, легко можно было приобрести в Кхаладе, так сказать, не отходя далеко от точильного станка. Для всех. Кроме серебряных и золотых Бирмитов. А эти, пользующиеся наибольшим спросом, камни, невозможно было изготовить, без оранжевых кристаллов ненависти. Причем, годились для изготовления исключительно кристаллы, произрастающие в Гобблиноре и добытые, непосредственно, своими руками. А добыть их, было совсем непросто. Для этого, необходимо было наняться к тамошнему правителю, в истребительный отряд, и освободить окрестности Гобблинора от, осаждающих его, всевозможных чудовищ, убивать монстров и собирать с них зубы, уши, когти, и прочие трофеи, на которые и можно было обменивать, эти самые кристаллы ненависти. Попадались кристаллы и на телах самих чудовищ. Убить, даже самого слабого, из обитавших там зверушек, под силу было, далеко не каждому воину и охотнику. Да и, в свой «прекраснейший из прекраснейших городов», зеленый, вислоухий народец, пускал не всех подряд. Требовалось пройти многоступенчатое испытание и немало потратиться, чтобы заслужить их доверие. Ну, и главная трудность, состояла в том, что свою магическую, боевую силу, кристаллы сохраняли лишь в руках того, кто первый к ним прикоснулся. Стоило же продать их, или просто передать другому, как вся магия из них испарялась, и они превращались в рыжие стекляшки. И только, будучи заключенными, умелыми руками ювелира, в превосходные бирмиты и помещенные в сереб-

ряную или золотую оправу, кристаллы, сохраняя все боевые свойства, могли свободно передаваться и продаваться кому угодно и сколько угодно. Кто это все придумал? Догадайтесь с трех раз.

Из-за всех этих особенностей, серебряные и золотые бирмиты были самыми дорогими камнями, а стало быть, и самыми выгодными для ювелиров. Тем более, что и спрос на них всегда был. А вот ювелиров, способных добыть кристаллы ненависти и изготовить бирмиты, можно было сосчитать по пальцам.

Потому-то, так единодушно и печально, согласились все с тем, что сказал Алерт, потому, что понимали – если раньше, с трудом и с риском для жизни, все же можно было, запасть некоторым количеством кристаллов, наделать бирмитов впрок и ждать покупателей. То с введением «нововведений»... Ну, вы сами понимаете.

Корандир сидел, печально понутив голову. Гораздо больше ювелирных тонкостей, волновал его сейчас совсем другой вопрос: – «Не выльются ли эти реформы, будь они неладны, в бунт? Народ-то в Кхаладе горячий, вояки сплошь. Воины – в поте лица и в крови невинных душ, добывают они отвагу и доблесть свою тоннами. А вот с деньгами у большинства всегда было не густо. А самое главное и ценное для воина что? Правильно – оружие и доспехи. Настоящий воин холит и лелеет свои доспехи, больше чем любимую девушку. И стремится сделать их как можно более совершенными и

надежными, ибо от этого зависит его жизнь в бою. А теперь что же – снарядит воин свои доспехи по последнему слову боевой моды, потратит на это немалые деньги, а через месяц это все коту под хвост и все заново?! Взбунтуются, как есть взбунтуются. Богам конечно весело, а отдуваться-то кому? Старому Корандиру».

– Ладно, братья, что судить да рядить без толку? Нововведения неизбежны, хотим мы того или нет. Изменить мы ничего не сможем. Ступайте по домам и мастерским, запасайте ингредиенты, кто может, запасайтесь кристаллами – а настанет пора, там и поглядим. Может все еще не так и плохо.

Чинно, один за другим почтенные гномы, стали подниматься, прощаться и расходиться.

Алерт, вышел на улицу, запахнул плащ, глубоко вдохнул свежий морозный воздух. Уже был март, но зима не торопилась покидать Кхалад. Повсюду еще лежал снег и стоял легкий морозец.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.